ARH Diss. B-25496

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра истории СССР

Г. Мельчаков

# РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 г.г.

Дипломная работа

Inv. nr. 1628

NSVL ajalaoo kat.

Руководитель - кандидат исторических наук
Л.К. ЭРИНГСОН.

Тарту, 1961 г.

# В В Е Д Е Н И Е

Революция 1905-1907 гг. представляет собой целую эпоху в истории нашей страны. Она нанесла первый серьезный удар по царскому самодержавию в России. Рабочий класс и крестьянство и все слои населения за годы революции прошли богатую школу политического воспитания.

Массовое революционное движение рабочего класса и крестьянства в годы революции нашло свое отражение в царской армии и флоте.

До 1905 года армия была надежной опорой царизма. Но вместе с развитием революции росло и политическое сознание солдат. Царская армия стала колебаться под ударами революции. Нередко она отказывалась защищать самодержавие и стрелять в народ.

Революционное движение в царской армии было подготовлено всем ходом классовой борьбы внутри страны. Во время революции оно вылилось в солдатские волнения, часто переходившие в открытые вооруженные восстания против самодержания. Основной движущей силой этих выступлений являлись те же рабочие и крестьяне, переодетые в солдатские шинели. В редких исключениях в нем принимали участие офицеры.

Однако у солдат и матросов не хватало выдержки, решительности и часто не было опытных руководителей, которые могли бы возглавить революционные выступления.

Исключительно тяжела была служба в царской армии, где вся система обучения и воспитания основывалась на рабской покорности "нижних чинов", на побоях и издевательствах над человеческим достоинством. За долгие годы из солдата стремились сделать послушного исполнителя воли начальства.

"Казарма в России, - писал В.И.Ленин, - была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личность как в казарме, нигде не процветали в такой сте-

пени истязания, побои, надругательства над человеком..."[1]

Этот каторжный режим неизбежно приводил солдат и матросов к стихийному протесту. Нередко выступления солдат и матросов носили экономический характер, они выражали возмущение тяжелыми условиями быта и плохим питанием. И только там, где было сильно влияние большевистской партии, солдаты и матросы выступали с революционными требованиями: за демократическую республику и конфискацию помещичьих земель.

Задача большевиков заключалась в том, чтобы привлечь передовую часть армии на сторону революции и лишить самодержавие его опоры. Только слияние трех потоков движения - рабочих, крестьян и армии - обеспечит успех революции, - неоднократно указывал В.И.Ленин.

Поэтому борьба за армию была весьма важной работой партии, она являлась частью общей работы большевиков по подготовке вооруженного восстания. "... Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, - писал В.И.Ленин, - тогда не может быть и речи о серьезной борьбе".[2]

Еще задолго до революции В.И.Ленин выдвинул задачу создания военных организаций партии для ведения широкой пропагандистской работы в войсках с целью внесения революционного сознания в массы солдат и матросов и обеспечения возможности перехода их в нужный момент на сторону народа.

В борьбе за армию большевики встречали огромные трудности. В условиях, когда царское правительство всеми мерами охраняло армию от революционного влияния, было нелегко внести революционное сознание в темную, забитую солдатскую массу.

Царское правительство жестоко расправлялось со всеми заподозренными в какой-либо причастности к революционной деятельности. Большевики не боялись трудностей, они упорно вели пропагандистскую работу в армии. Какими бы мерами царизм не охранял армию и флот от проникновения революционного влияния, но сделать это было невозможно. Революционное движение в стране революционизировало армию. В.И.Ленин писал, что револю-

---

1 В.И. Л е н и н. Соч., т.10, стр.36-37.

2 В.И. Л е н и н. Соч., т.11, стр.148.

ционное движение в войсках неизбежно при всяком массовом истинно народном движении.[I]

В своей работе в армии большевики опирались на солдат и матросов, призванных из числа фабрично-заводских рабочих, как наиболее восприимчивых по своему пролетарскому происхождению и общему уровню развития к революционным идеям. С ростом технической оснащенности армии и флота царское правительство вынуждено было все больше призывать в армию и особенно во флот людей из числа фабрично-заводских рабочих, как более подготовленных в техническом отношении.

Многие из призываемых уже участвовали в стачках и забастовках и, вливаясь в армейскую среду, вносили революционные настроения среди солдат и матросов.

Царское правительство не могло оградить армию и флот от общения с народом. Корабли Балтийского и Черноморского флота базировались на крупные промышленные центры, где имелось большое количество рабочих. Во время стоянки кораблей в этих базах матросы имели тесное общение с рабочими, которые оказывали на них революционное влияние и втягивали в революционную работу.

Поэтому становится понятным, что первые социал-демократические кружки возникли во флотских экипажах, а имевшие место вооруженные восстания во флоте были более организованными и упорными.

Как же развивалось революционное движение в Балтийском флоте?

Начало революционной пропаганды среди солдат и матросов Балтийского флота, как и вообще в армии, связано с появлением ленинской газеты "Искра".

"Искра" проделала огромную работу по налаживанию агитационной работы в армии. Уже с первых номеров она обращала внимание на работу среди солдат и матросов, освещала их жизнь и первые попытки деятельности социал-демократов в армии.

---

I В.И. Л е н и н. Соч., т.9, стр.78.

В феврале 1901 года, во втором номере газеты была опубликована статья В.И.Ленина "Отдача в солдаты 183 студентов". В статье содержался гневный протест против произвола царизма, обрушившегося на студентов, и выражалась надежда, что для многих студентов царская казарма будет "военной школой для революции".[1]

"Искра" проникала в солдатские казармы и флотские экипажи, содействовала политическому просвещению солдат и матросов и разъясняла им общность их классовых интересов с рабочими и крестьянами. Она обобщала и популяризировала опыт работы социал-демократических организаций в войсках.

В Балтийский флот газета "Искра" и другая революционная литература попадала различными путями. Во время стоянок кораблей в базах - Кронштадте, Гельсингфорсе, Ревеле и Либаве, сознательные матросы завязывали связи с рабочими социал-демократами и через них получали и приносили на корабли революционную литературу.

Нередко революционная литература попадала на корабли и во время заграничных плаваний.

Большое революционизирующее влияние на солдат и матросов Балтийского флота имела близость промышленного Петербурга. Уже в 1902-1903 году Петербургский комитет РСДРП начал распространять революционную литературу в Балтийском флоте и в войсках.

К концу 1903 года разъяснительная работа среди матросов и солдат значительно расширилась. На военную службу с каждым годом все больше попадало социал-демократов и революционно настроенных рабочих и революционизирование флота продолжалось.

Начавшаяся русско-японская война, обострила противоречия в стране и субъективно создавала лучшие условия для развития революционного движения в армии и в флоте.

В Балтийский флот было призвано много питерских рабо-

---

[1] В.И. Л е н и н. Соч., т.4, стр.390.

чих, среди которых большое влияние имел Петербургский комитет РСДРП. Последний призывал новобранцев - запасников быть готовым к борьбе с самодержавием.

Поражения на фронте, бездарность царских генералов, а иногда прямое предательство, антинародная политика царизма вызывали сильное брожение в солдатских и матросских массах. Большевики разоблачали антинародный, империалистический характер войны, от которой трудящиеся терпели бедствия и страдания. Петербургский комитет РСДРП в период войны еженедельно выпускал по 2-3 листовки тиражом в 6-10 тыс. экземпляров.

В 1904 году возникла первая военная партийная организация в Кронштадте.

Среди матросов флотских экипажей, солдат крепостной артиллерии, саперной и линейной роты и технической команды были созданы кружки. Выборные солдат отдельных частей представляли собой комитет организации.

Подобные кружки были созданы и успешно работали также во флотских экипажах и на кораблях Балтийского флота.

Однако, несмотря на революционную пропаганду, матросская масса в 1904 году еще не была готова к тому, чтобы включиться в сознательную революционную борьбу.

Расстрел рабочих 9-го января 1905 года в Петербурге послужил началом первой русской революции. Рабочий класс поднялся на решительную борьбу с царизмом. В деревне поднялось крестьянство. Массовое революционное движение в стране и поражения на фронте оказали влияние и на армию, начались волнения солдат и матросов.

Вначале это были протесты против грубого обращения офицеров, неисполнение приказов и распоряжений командиров, нарушение уставных требований и т.п. Но это были только первые и робкие шаги, которые свидетельствовали о росте политической сознательности солдат и матросов.

1-го февраля 1905 года произошло волнение матросов флотских экипажей в Либаве, где формировалась небогатовская эскадра для отправки на Дальний восток. Матросы отказались

идти на бессмысленную бойню. Под угрозой расстрела с наведенных на казармы 8 батарей матросы вынуждены были перейти на корабли.

В апреле 1905 года состоялся Ш-й съезд РСДРП, который выработал революционную тактику в начавшейся революции и поставил задачу практической подготовки вооруженного восстания против самодержавия:

"...задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент. Поэтому съезд поручает всем партийным организациям... принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников".[I]

Из решения съезда вытекало, что главной задачей военной работы среди солдат и матросов является пропаганда идеи вооруженного восстания против самодержавия и практическая подготовка его.

Большевики, выполняя решения съезда, под руководством В.И.Ленина проводили большую работу по созданию военных организаций РСДРП в армии и флоте. Для организации партийной работы в армии и флоте направлялись лучшие работники большевистской партии.

В результате упорной работы в течение 1905 года большевикам удалось создать во всех гарнизонах и военных базах Балтики военно-партийные организации РСДРП.

В июле-августе 1905 года была создана Петербургская военно-партийная организация при Петербургском комитете РСДРП. Это была одна из мощных военно-партийных организаций большевиков. Она развернула широкую деятельность не только среди частей Петербургского гарнизона, но и оказывала огромное влия-

---

I КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ч.I, изд.7, М. 1953, стр.77.

ние на развертывание партийной работы в частях всего Петербургского военного округа, в который входил Балтийский флот с его базами. Она распространила среди солдат и матросов тысячи листовок, прокламаций и нелегальных газет. Под ее непосредственным руководством работала Кронштадская военно-партийная организация. В тесном контакте с Петербургской военно-партийной организацией работали Финляндская, Рижская, Ревельская и Либавская военно-партийные организации.

Она принимала активное участие в подготовке и проведении вооруженных восстаний в Кронштадте в октябре 1905 года и Свеаборге и Кронштадте в июле 1906 г.

В 1906 году организация выпускала свою нелегальную газету "Казарма", которая по существу являлась центральным органом нашей партии и распространялась не только в частях Петербургского военного округа, но и в других военных округах.[1]

Как уже упоминалось выше, еще в 1904 году была организована Кронштадская военно-партийная организация, она распространяла свое влияние на все армейские и флотские части гарнизона.

В частях гарнизона имелись кружки и ячейки организации. Революционной работой были охвачены экипажи боевых кораблей "Слава", "Громобой", "Память Азова" и др., на которых имелись также комитеты или представители их. Особенно большую работу организация развернула в конце 1905 года и летом 1906 года, когда были подготовлены вооруженные восстания матросов. Здесь работали видные революционеры-большевики Дубровинский, Мануильский и др.[2]

Больших успехов в работе среди солдат и матросов добилась Финляндская военно-партийная организация РСДРП, проводившая свою работу среди солдат Свеаборгской крепости, гарнизонов расположенных в Финляндии и флотских экипажей. Финлянд-

---

1 С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте. М.-Л. 1948, стр.248-250.

2 Там же, стр.251-254.

ская военная организация была автономна, т.к. других местных партийных организаций РСДРП на территории Финляндии не было, она имела свой орган, Центральную группу, подчиняющуюся непосредственно ЦК РСДРП. Центральная группа избиралась на конференции представителей от местных групп и являлась исполнительным органом.

В 1906 году организация издавала свою нелегальную газету "Вестник казармы". В тесном контакте с Кронштадской организацией, она подготовила и провела в 1906 году крупное вооруженное восстание солдат и матросов Свеаборгского гарнизона.[1]

Либавская военная организация в 1906 году издавала свою газету "Солдат" и вела работу среди флотских экипажей в Либаве.

Ревельская военно-партийная организация принимала участие в подготовке в проведении восстания матросов на крейсере "Память Азова", она издавала свою газету "Военный листок"[2].

К лету 1905 года революционное движение в стране нарастало. Возмущение в народе и в армии еще больше возросло, когда стало известно о страшном поражении русского флота в Цусимском проливе.

14 июня 1905 года в Черноморском флоте вспыхнуло вооруженное восстание матросов броненосца "Князь Потемкин Таврический". В течение 10 суток на броненосце "Потемкин" развевался красный флаг революции. Восстание имело огромное значение для развития революции.

Восстание потемкинцев вызвало волну забастовок солидарности рабочих Москвы, Одессы и др. городов, а также волнения солдат и матросов. Восстание показало силу и мощь организованного выступления против царизма.

15 июня 1905 года началось восстание пяти флотских экипажей в Либаве.

---

1 С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.251-254.

2 Там же, стр.254-256.

Поводом к восстанию послужили недоброкачественные продукты завезенные на матросскую кухню.

Восстание вылилось в стихийный протест против плохой пищи и произвола офицеров в обращении с матросами. Вызванная боевая полурота отказалась усмирять восставших и примкнула к ним.

Восставшие матросы пытались установить контакт с рабочими города и Либавской организацией РСДРП, но этого сделать им не удалось. Командование порта окружило флотские экипажи пехотой и казаками.

Не имея руководителей и плана борьбы, матросы, окруженные войсками, I7 июня сложили оружие.

Хотя восстание происходило под экономическими требованиями, но власти понимали, что причина восстания не в питании. Командир порта Ирецкой докладывал, что "главнейшей причиной восстания он считает агитацию революционного комитета в Либаве".[I]

Стихийность, неорганизованность, отсутствие поддержки со стороны рабочего класса - основные причины поражения Либавского восстания.

Волнения в армии не прекращались. 20-23 июня произошло волнение солдат Усть-Двинской крепости, а 29 июня волновались солдаты 8I Апшеронского полка.

Наиболее крупным солдатским выступлением в этот период было восстание Херсонского дисциплинарного батальона, вспыхнувшее в июле I905 года.

Проявления недовольства солдат и матросов были в это время и в частях Кронштадтского гарнизона.

За годы революции матросы и солдаты Балтийского флота не раз выступали с оружием в руках против царского самодержавия.

Эти выступления произошли, главным образом, в период

---

I Царский флот под красным стягом. Документы и воспоминания об участии матросов в революционном движении. Из-во Политкаторжан, М.I93I, стр.II7.

отступления революции, когда революционное движение в стране шло на убыль, что явилось одной из основных причин их поражения.

Несмотря на поражение, опыт борьбы против самодержавия не пропал даром. Он помог народу совершить Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Целью настоящей работы и является анализ революционного движения в Балтийском флоте в годы первой русской революции.

За методологическую основу брались работы В.И.Ленина, относящиеся к периоду первой русской революции и революционной работе в армии, исторические документы Коммунистической партии Советского Союза, в частности решения П, Ш и IУ съездов РСДРП.

Основными источниками для написания работы явились опубликованные документы и материалы о революционных восстаниях в Балтийском флоте: "Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 гг", где сконцентрированы основные документы по этим вопросам; Сборник статей, воспоминаний и материалов "I905. Восстания в Балтийском флоте в I905-I906 гг.в Кронштадте, Свеаборге и на крейсере "Память Азова", где имеются воспоминания участников восстания и другие документы; Сборник документов и материалов, изданный в связи с 50 летием первой русской революции, - "Высший подъем революции I905-I907гг Военные восстания".

Частично использованы также сборники документов о революции I905 года в Прибалтике: "Революция I905-I907 гг. в Эстонии", "Революция I905-I907 гг. в Латвии".

Интересные материалы о борьбе петербургских большевиков за армию в годы революции имеются в сборнике "Листовки петербургских большевиков".

В некоторой степени использованы воспоминания отдельных участников восстаний, например Н.М.Федоровского "Борьба за Свеаборг", П.М.Никифорова "I905 год в Балтийском военном флоте" и др.

Из работ советских исследователей использованы труды С.Ф.Найда "Революционное движение в царском флоте"; Ю.Кораблева "Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 гг" и "Военная работа петербургских большевиков в революции 1905-1907г" И. Козырева "Борьба большевиков за армию и флот" и работы других авторов.

По истории революционного движения в Балтийском флоте нет обобщающей монографической работы, однако, используя имеющиеся источники и работы, автору удалось более или менее дать полный анализ революционных событий на Балтике.

# Г Л А В А  I

## ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ МАТРОСОВ И СОЛДАТ КРОНШТАДТСКОГО ГАРНИЗОНА (26-28 ОКТЯБРЯ I905 ГОДА).

### I. Размах революционного движения в стране

К осени I905 года революционное движение охватило всю страну. Наиболее массовым революционным выступлением пролетариата явилась всеобщая политическая стачка. Большевики организовывали мощные митинги и демонстрации, на которых разоблачали преступную политику царизма и призывали массы к свержению самодержавия и установлению демократической республики.

Ни аресты, ни нагайки казаков и пули царских палачей не могли остановить революционного подъема в стране. В стачку включилось около миллиона промышленных рабочих, свыше 700 тысяч железнодорожников и десятки тысяч служащих и учащихся. Более одной трети уездов России было охвачено крестьянским волнением.

Высшей точки своего развития стачка достигла к I7 октября I905 года.

В стране остановились фабрики, заводы и железные дороги. Перестали действовать электростанции, почта, телеграф, некоторые банки и др.учреждения.

Напуганный мощным революционным движением царь вынужден был издать I7 октября манифест, в котором были обещаны гражданские свободы для народа и созыв законодательной думы.

Большевики развернули большую работу по разоблачению маневров царского правительства. Они разъясняли, что царь выжидает время чтобы раздавить революцию и призывали массы к вооруженному восстанию для свержения царизма.

Солдаты и матросы по манифесту никаких свобод не получили и оставались бесправными людьми. Наоборот, военное

начальство объявило солдатам и матросам, что манифест армии не касается и что армия стоит "вне политики" и продолжало использовать армию против тех, кто пытался воспользоваться объявленными "свободами" по манифесту.

В.И.Ленин ставил задачу расширения работы в армии и привлечения ее на сторону революции. Он писал "... мы должны обратить также особое внимание на армию. В ее ряды вынужденная уступка царя должна была внести всего более колебания, и теперь, привлекая солдат на рабочие собрания, усиливая агитацию в казармах, расширяя связи с офицерами, мы должны, наряду с революционной армией рабочих, создавать кадры сознательных революционеров и в войске, которое вчера еще было исключительно царским войском, которое теперь стоит накануне превращения в народное войско. Революционный пролетариат добился нейтрализации войска, парализовав его в великие дни всеобщей стачки. Он должен теперь добиться полного перехода войска на сторону народа."[I]

Большевики развернули интенсивную работу в армии. Армия была уже не та, что в начале революции. Октябрьская политическая стачка и обман солдатских масс лживым манифестом развивали в их сознании ненависть к царизму. Большевики разъясняли солдатам и матросам, что царизм злейший враг своего народа, что получить желанную свободу можно только свергнув царя.

Под влиянием общего революционного подъема в стране и усиления пропагандистской работы в армии в октябре-декабре происходит значительное количество волнений, протестов и вооруженных выступлений солдат и матросов. Наиболее крупными из них были восстания в Кронштадте, Севастополе, Харькове, Киеве, Гродно в Воронежском и Бобруйском дисциплинарных батальонах, а также в ряде других гарнизонов. Всего по неполным данным за три месяца было около I00 волнений и открытых

---

I В.И. Л е н и н, Соч., т.9, стр.40I.

выступлений солдат и матросов.[I]

## 2. Кронштадт в октябрьские дни.

Партия большевиков готовила страну к вооруженному восстанию для свержения царского самодержавия. В этом восстании большое значение придавалось Кронштадту.

Петербургский комитет РСДРП направлял туда своих лучших партийных работников.

На заводах и в мастерских, на площадях, во флотских экипажах и среди солдат крепостной артиллерии они разоблачали лживый царский манифест I7 октября и призывали массы добыть свободу вооруженной силой. Большевики готовили Кронштадт к вооруженному восстанию. Предполагалось, что восстание в Кронштадте начнется в конце октября или в начале ноября. Оно должно было охватить флотские экипажи, солдат крепостной артиллерии и рабочих с целью захвата крепости и судов.

Большевики предупреждали массы против преждевременного и стихийного выступления и потому им приходилось много тратить усилий в борьбе с эсерами, которые также проводили работу среди матросов и солдат и призывали к немедленному провокационному выступлению.

В гарнизоне Кронштадта к октябрю I905 года насчитывалось около I2 тысяч солдат морских экипажей и около 7 тысяч солдат крепостного гарнизона.[2]

Ко времени октябрьских событий в личном составе Кронштадтского гарнизона произошли изменения, которые усилили революционное брожение среди матросов и солдат. Гарнизон был пополнен за счет нового призыва нескольких тысяч запасных, прибывших в большинстве своем из числа рабочих военно-морских

---

I Ю.И. К о р а б л е в. Революционное движение в войсках Петербургского военного округа. "Исторические записки" № 49, I954, стр.239.

2 Ю.И. К о р а б л е в. Военная работа Петербургских большевиков в революции I905-I907 года. М.I955, стр.60.

заводов, призванных во флот для снаряжения судов. Эти люди принесли с собой в армию дух недовольства своим призывом, многие из них были участниками забастовок. Комендант крепости генерал-лейтенант Беляев так характеризовал поведение и настроение призванных: "Этих мастеровых, ввиду спешности снаряжения судов, тотчас же, не дав строевой военной подготовки и не привив требований воинской службы и дисциплины, поставили по станкам, и с этого времени на улицах Кронштадта в нерабочее время стали появляться массы одетых в матросскую форму людей, большей частью пьяных, которые не отдавали чести офицерам и имели дерзкий и вызывающий вид."[I]

В Кронштадт было переведено большое количество политически "неблагонадежных" матросов, участников революционных выступлений в Либаве и Севастополе.

Накануне восстания в Кронштадт прибыло около 200 революционно-настроенных матросов, освобожденных по амнистии из петербургских тюрем.

Кроме того, летом в Кронштадт перевели артиллеристов из западных крепостей призыва I90I года, которые были недовольны их задержкой на службе.[2]

Комендант крепости жаловался, что эти "... люди... стали дружить с матросами и подпали под влияние вожаков в матросской одежде из числа призванных из запаса"[3]. Коменданту не нравилось, что традиционная вражда между матросами и солдатами сменилась дружбой на почве общности их политических интересов.

После выхода манифеста Кронштадтская партийная организация и Петербургский комитет РСДРП усилили революционную пропаганду среди солдат и матросов гарнизона. Партийная организация Кронштадта распространила в большом количестве листовки и прокламации, разоблачавшие попытку царского прави-

---

I Высший подъем революции I905-I907 гг., часть I, М.I955, стр.I92.

2 Там же, стр.2I8.

3 Там же, стр.I92.

тельства обмануть народ манифестом I7 октября и призывавшие к вооруженному восстанию. Матросы и солдаты, используя "свободы" манифеста, несмотря на запрет военного начальства, активно посещали митинги и собрания рабочих Кронштадта. Узнав, что манифест I7 октября военных не касается, матросы сами стали собираться и коллективно вырабатывать свои требования.

I7 октября в Кронштадте состоялась первая массовая демонстрация, в которой вместе с рабочими участвовали матросы и солдаты. Демонстранты с пением революционных песен прошли по главной улице. У морского манежа состоялся митинг, на котором выступали ораторы большевики. Митинг закончился пением "Марсельезы" и вызвал большой подъем среди рабочих, матросов и солдат.

На митинге было решено вновь собраться в воскресенье, 23 октября, для выработки требований начальству.

Учитывая революционный подъем в Кронштадте и сложность положения, ЦК РСДРП направил туда в октябре I905 года видного революционера - члена ЦК Иннокентия Дубровинского.

Готовя массы к решительным действиям большевики Кронштадта 23 октября вновь организовали митинг рабочих, солдат и матросов.

Ссылаясь на манифест, большевики, потребовали от коменданта крепости предоставить им для этой цели военный манеж и не препятствовать проведению митинга. Комендант отказал в просьбе организаторам митинга, а "нижним чинам" запретил принимать в нем участие. Большевики организовали митинг на Якорной площади в городе. Собралось до 5 тысяч матросов, и депутатов от крепостных войск. В числе ораторов с яркой речью выступил И.Ф. Дубровинский.

По воспоминанию одного из участников митинга Дубровинский закончил свое выступление призывом: "Товарищи матросы и солдаты! Революционное сознание у вас есть, корабли, пушки, пулеметы и винтовки у вас тоже есть, а потому - да здравствует всеобщее вооруженное восстание! Долой кронавое самодержавие!"[I]. Выступавших ораторов-большевиков, говорив-

---

I Ю. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике I905-I906 гг., Л.I956, стр.23.

ших правду народу, матросы награждали аплодисментами. Выступавшие матросы и солдаты говорили, что они будут служить только народу. Социал-демократы большевики говорили о задачах рабочей партии, о политической обстановке в стране, призывали матросов к стойкости и выдержке и к совместной борьбе народа, армии и флота против царизма.

На митинге был принят целый ряд требований. Часть из них носила экономический характер: улучшение пищи, прибавка жалованья, сокращение срока службы, человеческое обращение и др. Вместе с этим были приняты и политические требования: установление демократической республики, всеобщее избирательное право, свобода слова, неприкосновенность личности и уничтожение сословий.

Большевистская газета "Новая жизнь" сообщала со слов одного из матросов о состоявшемся митинге матросов Кронштадта и о предъявленных требованиях начальству:

"I) Согласно дарованному манифесту матросы являются российскими гражданами. Как таковые они имеют право собираться и обсуждать свои дела. Если военным неудобно собираться на площадях и обсуждать свои дела, пусть им отведут манеж.

2) Сократить срок службы.

3) Жалование не меньше шести рублей в месяц.

4) Выдавать хорошую обмундировку и хорошую пищу, а то приходится чуть ли не круглый год одеваться на свои деньги.

5)Матросы должны по своему усмотрению располагать свободным временем. Теперь же как крепостные: обо всем просить разрешения приходится...

6) Военные должны иметь доступ всюду, на все частные собрания. Теперь же они в этом стеснены".[I]

---

[I] Высший подъем революции I905-I907 гг., часть I-я, стр.I99.

В требованиях указывалось, что матросы являются "... защитниками отечества, исполняют трудную службу и в то же время наряду с собаками поставлены", т.к. на одном из скверов написано: "Вход с собаками воспрещен"... и тут же внизу: "Матросам и солдатам вход воспрещен..."

"... То обстоятельство, что из 40 000 жителей Кронштадта только I80 имеют избирательное право, вызывало уже давно общее негодование.

Решено требовать всеобщего избирательного права. Кроме того, добиваться:

I) Уничтожение сословий, чтобы все были равны.

2) Свободы религии.

3) Неприкосновенность личности, а то придут, схватят матроса и без защиты посадят.

4) Образование на родном языке.

5) Свободы слова...

... Затем решено было бороться вместе с народом за демократическую республику, за свободу..."[I]

В своих воспоминаниях один из участников Кронштадтских событий П.М. Никифоров пишет, что матросы потребовали также не преследовать членов команды броненосца "Потемкин", которые пожелают вернуться на родину.[2] Это говорило о революционной солидарности матросов.

Из этих требований видно, как выросло классовое самосознание матросов и солдат.

После митинга матросы спокойно разошлись по экипажам. Но так как выработанные требования носили предварительный характер, матросам предстояло обсудить их и предъявить своему начальству по экипажам.

Командование пыталось вначале разогнать митинг. Была вызвана дежурная полурота, но стрелять в многотысячную толпу

---

I Высший подъем революции I905-I907 гг., часть I, стр.I99-200.

2 П.М. Никифоров, I905 год в Балтийском военном флоте. Сборник статей и воспоминаний. Военные моряки в период первой русской революции I905-I907., М.I955, стр.486.

матросов они не решились, надеясь урегулировать конфликт мирным путем.

Главный командр флота и портов вице-адмирал Никонов разрешил обсуждать и предъявлять требования по экипажам.

Стараясь успокоить матросов и солдат, Никонов, объезжая матросские экипажи и суда, пытался вызвать матросов на откровенный разговор. Как матросы реагировали на беседу с адмиралом, характеризует следующая выписка из рапорта командира IO роты Учебного минного отряда морскому министру вице-адмиралу Бирилеву: "... В понедельник, 24-го утром, его превосходительство и.д. главного командира объезжал все отряды и экипажи и говорил с командой, причем им было обещано хлопотать об улучшении пищи, одежды, обуви и т.п. Во время разговора его превосходительства с командой Учебно-минного отряда из IO-й роты вышел матрос Фролов и в горячей, страстной речи стал просить о необходимости сходок, о пересмотре самими нижними чинами всех уставов. Конечно, ему во всем было отказано, но речь его не могла не вызвать громадного сочувствия и среди моей роты, более развитой, состоявшей из мастеровых; других она могла увлечь своей горяченностью".[I]

В 5-ом экипаже матрос Котлов заявил адмиралу: "Мы обижены кругом. С нами обращаются хуже, чем со скотиной. Офицеры... позволяют себе не только грубость, но и мордобитие, а вдобавок еще наказывают выше своей власти. Не только наказывают сами, но и безнаказанно разрешают своим подчиненным, а фельдфебелям прямо приказывают: "бей их, сукиных сынов, побольше и пошибче!".[2]

Такие встречи с матросами не радовали начальство. Власти ожидали, что возникнет восстание и готовились к его подавлению.

В своем рапорте комендант крепости генерал-лейтенант Беляев докладывал главнокомандующему Петербургским округом, что возникновение восстания для него не явилось неожиданностью, что еще I6 октября весь район крепости был разделен

---

I Высший подъем революции I905-I907 гг, часть I-я, стр.206.
2 Там же.

на 5 участков и для каждого из них был назначен особый комендант, который был обязан безотлучно находиться на своем участке и подавлять всякий беспорядок, для чего в распоряжении коменданта имелись специальные команды. Была разработана специальная программа действий для каждой части гарнизона на случай возникновения восстания. 23 октября было проведено совещание с главными командирами порта на предмет согласования совместных действий с сухопутными частями.

Комендант не особенно надеялся, что в восставших будут стрелять матросы, а потому приказывал при необходимости вооруженного подавления выставить пехотные части, как наиболее верноподданные. Комендант освободил пехотные части от несения караульной службы, чтобы тем самым получить добавочный резерв из числа надежных войск. Кроме того, 1 I и 2-ой крепостные пехотные батальоны были усилены дополнительно 20-тью старыми полевыми пушками, которые должны были быть использованы как передвижная артиллерия.

Проводилась и идеологическая обработка солдат и матросов. Все офицерам было приказано "разъяснять значение высочайшего манифеста". Не забыли и попов, которым также вменялось в обязанность "поучать свою паству".

Комендант крепости постарался провести общую тревогу гарнизона - репетицию, чтобы убедиться в реальности выработанных им планов.[I]

В то же время военное начальство Кронштадтского гарнизона, не надеясь на свои войска, усиленно просило Петербург выслать надежные войска. "Рассчитывать на войска и матросов не могу, - докладывал вице-адмирал Никонов. В случае возникновения серьезных беспорядков город и порт могут оказаться в безвыходном положении, а потому необходимо прибытие в город надежных войск".[2]

Как видно, военные власти готовились к предстоящим

---

I Высший подъем революции 1905-1907 гг, ч.I-я, стр.208-209.

2 Там же, стр.194.

событиям как к настоящему сражению.

Обстановка для работы большевиков в Кронштадте была сложная. Было трудно проникать на корабли и в казармы. Приходилось действовать через рабочих, связанных с матросами по условиям работы. Это затрудняло связи с матросами и отрицательно влияло на организационные возможности большевиков.

Не было опытных кадров из числа военных, чтобы в нужный момент руководить движением.

Прибыв в Кронштадт, И.Ф.Дубровинский провел совещание военной организации Кронштадта, на котором присутствовали представители команд и частей. Здесь было выяснено, что флотские экипажы настроены революционно, но плохо обстояло дело с пехотой. Было решено усилить пропагандистскую работу в пехоте.

Был обсужден план восстания и назначили его на 30 октября. Планировалось вначале захватить оружие и штаб крепости, жандармское и полицейское управление и освободить политических заключенных. Одновременно Дубровинский предупреждал о преждевременном выступлении.

23-24 октября Кронштадтской парторганизацией РСДРП были распространены в большом количестве листовки и прокламации, призывающие к вооруженному восстанию.

## 3. Восстание матросов и солдат 26-28 октября 1905 года.

24 и 25 октября в матросских экипажах и в некоторых фортах крепостной артиллерии происходили собрания, на которых матросы предъявили своему начальству требования, выработанные на митинге 23 октября.

На ряде собраний матросов выступали социал-демократы-большевики.

25 октября началось стихийное брожение среди солдат-артиллеристов форта "Константин". Артиллеристы были недоволь-

ны плохим качеством поданной им пищи и демонстративно перевернули котлы с супом. Спешно прибывший на место комендант крепости был встречен свистом и криками "Довольно, натерпелись!", "Убить его!". Артиллеристов удалось временно успокоить обещаниями удовлетворить их требования.[1]

Утром 26 октября заволновалась крепостная пехота. Солдаты 2-й роты 20-го крепостного пехотного батальона предъявили своему начальству такие же требования, какие были предъявлены матросами экипажей и отказались идти на работу по разгрузке камня. Солдат удалось уговорить выйти на работу. При проходе мимо казарм 3-го батальона крепостной артиллерии солдаты приветствовали революционно настроенных артиллеристов криками "Ура, третьему батальону!". Потом рота солдат направилась во двор Учебно-минного отряда и к казармам 5-го флотского экипажа, где призывала матросов присоединиться к их выступлению и устроить общий митинг. Но матросов в казармах в это время не оказалось.[2]

По возвращении солдат в казарму они были разоружены и арестованы. Комендант крепости приказал арестованных 52 человека отправить под конвоем в тюрьму на отдаленный форт "Павел". Весть об аресте солдат быстро распространилась среди матросов. Арестованных закрыли в товарный вагон и окружили конвоем.

Узнав об этом, матросы несколько сот человек 4 и 7 экипажей бросились на ж.д. станцию, где находился вагон с арестованными и потребовали освободить их. Начальник конвоя отказался выполнить приказание матросов и вызвал боевую полуроту, которая не стала стрелять в толпу. Матросы забросали конвой камнями. В это время начальник конвоя немец Шлехтер открыл огонь по матросам и убил одного из них, а второго тяжело ранил. Это переполнило чашу терпения матросов и солдат и явилось началом вооруженного восстания. С криком "К оружию!"

---

1 Высший подъем революции 1905-1907 гг., часть I, стр.198.
2 Там же, стр.207.

они бросились в свои казармы поднимать всех на восстание. Взрыв возмущения был так велик, что удержать матросов от преждевременного выступления не удалось. Социал-демократы-большевики приняли участие в стихийно начавшемся восстании и пытались внести в него организованность. И.Ф. Дубровинский, находясь в спешно созданном в Павловских казармах штабе восстания, прилагал огромные усилия, чтобы придать выступлению организованный характер. Отряды восставших по поручению штаба возглавили члены военной организации П.Булавский, В.Волгин, В.Федосеев, Л.Ленцнер, М.Лебедев и др.[I]

Однако в условиях стихийного возникновения восстания направить движение по плану было невозможно.

В I9 часов первыми вышли на улицу с оружием матросы 7-го флотского экипажа, руководимые Павлом Булавским, к ним присоединились часть матросов 4-го флотского экипажа.

В то же время выступил Учебно-артиллерийский отряд, которым руководил Михаил Лебедев и учебно- минный отряд. Командирам не удалось удержать матросов в своих казармах. Они сметали все преграды и с оружием в руках выходили на улицу. Вооруженные матросы и солдаты пытались разоружить те части гарнизона, которые не принимали участие в митингах. Это были пехотные батальоны, которые под командованием своих офицеров организовали охрану своих казарм и не допустили к себе матросов.

Отряд восставших вступил в перестрелку с ротами Енисейского крепостного пехотного полка, не примкнувшего к восстанию, но без положительных результатов. Учебно-минный отряд проник в центр города и разгромил офицерское собрание и офицерские флигеля.

Восставшие пытались также захватить некоторые важные в стратегическом отношении объекты (склады с вооружением и боеприпасами), но ввиду отсутствия нужной организованности этого сделать им не удалось.

---

I Ю.И. К о р а б л е в, Революционные восстания на Балтике в I905-I906 гг., стр.25.

Напряженный бой происходил у Северных пехотных казарм, где большой отряд восставших трижды атаковал крепостную пехоту.

В первый период восстания, несмотря на его стихийный характер, к восставшим примкнула большая часть морских экипажей, а не примкнувшие войска тоже были ненадежны для командования. Положение командования было весьма критическим. Документы говорят об истерических просьбах военного начальства в Петербург о срочной присылке надежных войск для расправы с повстанцами.

В ночь с 26 на 27-го октября город и крепость фактически находились в руках восставших. Они осуществляли патрулирование основных улиц центра города, а верные правительству войска ограничивались охраной своих казарм и высылкой отдельных патрульных команд, которые с группами восставших ввязывались в перестрелку.

В восстании приняло участие в той или иной степени учебно-минный, учебно-артиллерийский отряды и I,2,3.4,5,6,7, I2,I6,I0 и 20 флотские экипажи. (Эти отряды и флотские экипажи подверглись разоружению после восстания).

В то же время в рапорте Кронштадтского жандармского управления в департамент полиции указывается что "масса матросов осталась солидарна с бунтовщиками и лишь I,II,I2,I6,I9 и 20 экипажи, за исключением единичных случаев, остались верными присяге и не присоединились к бунту; тем не менее начальствующие лица признали их ненадежными для содействия оружием против бунтовщиков."[I]

Пользуясь неорганизованностью восстания, полиция спровоцировала неустойчивую часть восставших на грабеж винных лавок и магазинов, чтобы этим дискредитировать движение, расстроить ряды восставших и получить повод для расправы над матросами.

Под руководством переодетых полицейских на улицы была выброшена банда черносотенцев, которая начала разбивать винные

---

I Высший подъем революции I905-I907 гг., часть I, стр.I98.

лавки, магазины и бить стекла в домах, совершать поджоги.

Позднее газета "Котлин" в № 248 от 6 ноября 1905 года, пытаясь доказать, что октябрьские события якобы не носили политический характер, невольно подтверждает заранее обдуманный, провокационный характер грабежей. "Еще днем, - пишет газета, - до начала беспорядков, в различных местах города собирались небольшие толпы перед казенными винными лавками, а когда вечером ... вспыхнул мятеж, то первым действием мятежников был погром именно казенной винной лавки."[1]

Часть несознательных матросов несомненно поддалась на эту политическую провокацию. Сознательные же матросы и солдаты пытались остановить погромы и грабежи, но их усилия были напрасны.

Газета "Киевское слово" от 1 ноября 1905 года в сообщении о Кронштадтском восстании сообщала: "Первым делом было разбить арестантские, где содержалось 40 арестованных солдат; заключенные были выпущены на свободу и с криками "Ура" присоединились к своим товарищам. Весь город фактически перешел во власть мятежникам. Войска, оставшиеся спокойными, не показывались на улицу и пассивно относились к действиям своих товарищей. Были разбиты казенные винные лавки, потом собрание морских офицеров. Матросы вели себя корректно по отношению к мирным жителям города, не громили, не грабили, но к ним присоединились темные личности и начался погром..."[2]

Отдельные группы восставших, будучи не в силах остановить погром и, потерпев неудачу в столкновении с войсками, не присоединившимися к восстанию, стали расходиться по казармам. В этом сказалось отсутствие руководства восстанием. В ночь на 27 октября и днем этого же числа еще были отдельные стычки с неприкнувшими войсками и попытки организоваться в отдельные отряды для нападения на казармы пехоты, но революционный пыл восставших уже спадал. Матросы уже стали отказываться от

---

1 Высший подъем революции 1905-1907 гг., часть I, стр.846.
2 Там же, стр.846.

активных действий. У восставших была надежда на форт "Константин", который должен был поддержать восстание своим выступлением и воспрепятствовать высадке правительственных войск, но этого не произошло.

Артиллеристы форта "Константин" не имели связи с восставшими и не знали, что происходит в городе. Отдельные попытки неповиновения артиллеристов пресекались офицерами. Не воспрепятствовали они и высадке правительственных войск.

Вечером из Петергофа, Ораниенбаума и Петербурга прибыли в большом количестве войска для усмирения восставших В Кронштадт высадилось четыре гвардейских батальона, Павловский и Преображенский полки, пулеметная команда, драгуны и Иркутский пехотный полк.

Восставшие, имея только винтовки, в некоторых пунктах оказали слабое сопротивление.

Для того, чтобы иметь полноту власти, в городе было введено военное положение. Началось разоружение и аресты повстанцев. За 28-30 октября было разоружено и арестовано несколько тысяч матросов и около 800 солдат, в том числе 700 артиллеристов.[I]

В октябрьских событиях пострадали с обоих сторон, т.е. было убито и умерло от ран 24 человека, в том числе I9 матросов и солдат, и ранено 72 человека.[2]

Первое Кронштадтское восстание потерпело поражение, хотя оно и началось в обстановке подъема революции.

Восстание было откликом солдат и матросов на Октябрьскую политическую стачку и взрывом возмущения на царский манифест I7-го октября.

Ввиду бездеятельности меньшевиков в Петербургском совете рабочих и солдатских депутатов восстание не было поддержано рабочими Петербурга и оказалось изолированным и не организованным. В армии еще не было руководителей, способных

---

I Ю.И. К о р а б л е в. Революционное движение войска Петербургского округа в I905 году."Исторические записки" № 49, стр.245.

2 Высший подъем революции I905-I907 гг., часть I-я, стр.227.

взять руководство восстанием в свои руки, а сами матросские и солдатские массы еще не были политически зрелы и организованы, что в конечном счете и привело к поражению восставших.

## 4. На защиту кронштадтцев.

Повстанцев закрыли в тюремные казематы, создав им нечеловеческие условия. Многие из них заболели. Реакционные офицеры издевались и мстили матросам. Контрреволюция вкушала плоды победы.

Вся реакционная печать пыталась представить кронштадтское восстание как "бессмысленный пьяный бунт", обливая грязью революционных матросов и солдат. Правительство всячески старалось затушевать от общественности политический характер восстания, чтобы тем самым представить повстанцев в виде погромщиков, опорочить идею революционного движения среди солдат и матросов, не вызывать к ним сочувствия среди народа и облегчить себе расправу над ними.

Правительство намеревалось судить матросов и солдат Кронштадта военно-полевым судом. Над жизнью многих из числа привлеченных к суду нависла смертная казнь или многолетняя каторга. Но правительство ошиблось. Революционный пролетариат Петербурга и др.городов встал на защиту кронштадтцев. Организаторами этого движения стали большевики.

Петербургский комитет РСДРП выпустил в это время ряд листовок и распространил их в массовом количестве: "К солдатам и матросам", "К революционному народу г.Петербурга", "Ко всем гражданам", в которых разоблачались уловки царского правительства, разъяснялась правда о Кронштадтском восстании. Листовки призывали к протесту против военно-полевого суда над матросами-кронштадтцами, к решительной борьбе с царизмом, к вооружению и созданию мощной революционной армии.

Листовки заканчивались призывами: "Честь и слава на-

шим кронштадтским товарищам!", "Долой военные суды!", "Долой царя и его шайку!", "Долой монархию!", "Да здравствует революционная армия!", "Да здравствует демократическая республика!", "Да здравствует социализм!"[1].

Листовки сыграли большую роль в организации трудящихся масс на дальнейшую борьбу с самодержавием. На фабриках и заводах Петербурга проходили митинги протеста. Рабочие принимали резолюции, требующие от царского правительства отмены военно-полевого суда над участниками восстания и освобождения из-под стражи революционных матросов. Эти резолюции протеста опубликовывались в газетах "Новая жизнь" и "Известия Совета рабочих депутатов".

Рабочие Петербургского оружейного завода в своей резолюции, принятой 31 октября, писали:

"Признавая, что восстание матросов в Кронштадте было вызвано самим же правительством, долгие годы угнетавшим матросов и солдат наравне с рабочими и остальным народом, мы протестуем против намерения придать смертной казни наших товарищей матросов, требуем, чтобы правительство немедленно объявило перед лицом всего народа, что оно отказывается от намеченной кровавой расправы, и заявляем со своей стороны, что в противном случае мы не отвечаем за последствия и готовы на все, чтобы не допустить казни и отомстить за товарищей матросов, восставших за освобождение измученной правительством родины. Приглашаем остальных рабочих Петербурга и всей России присоединиться к этой нашей резолюции..."[2].

В тот же день рабочие-депутаты Выборгского района на специальном собрании приняли следующую резолюцию: "Восставшие матросы - наши сотоварищи и соратники в борьбе за наше общее дело. Мы с радостью приветствуем их как своих братьев-борцов. Мы протестуем против намеченных правительством массовых казней и от имени избравших нас заводов заявляем свою

---

1 Высший подъем революции 1905-1907 гг., часть I-я, стр.349, 350, 351, 356-357.

2 Там же, стр.247-248.

готовность поддержать свой протест политической забастовкой и демонстрациями. Мы постановляем устроить завтрашний день митинги протеста на всех заводах и фабриках.

Мы решительным образом требуем отмены военных судов, смертной казни, постоянной армии... Мы требуем всеобщего вооружения народа. Мы предлагаем экстренно собраться Совету рабочих депутатов, которому заявляем наше мнение о необходимости устройства политической забастовки и демонстрации..."[1]

В своей резолюции, принятой также 31 октября, рабочие завода Леснера писали: "Считая кронштадское восстание событием колоссальной важности и значения, как грозный признак скорой и немедленной смерти самодержавия, которое лишается своего последнего оплота - войска, мы, рабочие завода Леснера, горячо приветствуем товарищей-борцов, энергично протестуем против комедии военного суда над ними и грозящей им смертной казни и заявляем, что готовы активно поддержать свой протест по первому призыву наших социал-демократических организаций..."[2]

Подобные резолюции протеста были приняты рабочими ряда заводов: Семянниковского, Ново-Адмиралтейского порта, Обуховского, механического и калильного завода Э.Тильманса и ряда других.

Под давлением рабочих, организованных большевиками, меньшевистское руководство Петербургского Совета раб.деп. вынуждено было созвать 1-го ноября экстренное заседание. На заседании Совет заслушал представителей матросов и солдат Кронштадта и постановил в знак солидарности с революционными матросами объявить всеобщую политическую забастовку под лозунгами: "Долой полевые суды!, "Долой смертную казнь!".

Петербургский комитет РСДРП обратился к солдатам гарнизона с призывом поддержать забастовку.

2-го ноября в Петербурге остановились 526 промышленных предприятий, не вышло на работу более 119 тысяч рабочих.

---

1 Высший подъем революции 1905-1907 гг., часть I-я, стр.348.
2 Там же, стр.347.

К забастовке примкнули железнодорожники и рабочие городского транспорта. Забастовка была поддержана рабочими других городов, как например, Ревеля, Рыбинска.

Ревельский комитет РСДРП в знак солидарности с революционными матросами и рабочими Петрограда выпустил листовку "К солдатам", в которой разъяснял кронштадтские события и призывал солдат к совместному выступлению с рабочими против ненавистного царизма.[1]

В этой обстановке нарастающего революционного подъема масс царизм не решился предавать участников кронштадтских событий военно-полевому суду. 5-го ноября было опубликовано правительственное сообщение, в котором говорилось, что участников "кронштадтских беспорядков" будет судить обыкновенный военный суд.

7 ноября по решению Петроградского Совета забастовка протеста была прекращена. Петербургский Комитет РСДРП выпустил листовку "Ко всем рабочим и работницам", в которой подводились итоги проведенной забастовки. "Наша угроза возымела действие! Мы вновь оказались победителями, - писалось в листовке. - Царское правительство объявляет, что восставшие матросы не будут судимы полевым судом". Листовка призывала рабочих "сплачиваться и вооружаться...", ... готовиться к новому решительному натиску на ненавистную монархию".[2]

В декабре состоялся суд над матросами и солдатами. Вынесенный приговор был значительно мягче, чем намечалось раньше. Смертных приговоров не было. Всего суду было предано 357 человек, из них 235 матросов и 122 солдата, 128 чел. было оправдано, 229 человек осуждено, в т.ч. к каторжным работам - 10 человек, к разным срокам тюремного заключения - 52 чел., остальные - в арестантские роты и дисциплинарные батальоны.[3]

---

1 Высший подъем революции 1905-1907 гг., часть I-я, стр.527.

2 Там же, стр.372.

3 Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 гг., стр.67-68.

## 5. Влияние восстания на другие воинские части.

Восстание матросов и солдат Кронштадтского гарнизона вызвало революционное брожение и в др.частях и флотских экипажах, входивших в Петербургский военный округ.

Под влиянием кронштадтских событий солдаты и матросы в ряде случаев выходили из повиновения своего начальства и, солидаризируясь с кронштадтцами, принимали и поддерживали их требования. Революционному влиянию подверглись и гвардейские флотские экипажи, на верность которых особенно рассчитывало царское правительство.

Бывшие участники революционных событий, матросы царской яхты "Полярная звезда" - П.М.Никифоров и П.Н.Ярлыков в своих воспоминаниях рассказывают, что среди экипажа яхты проводилась большая пропагандистская работа. На яхте работал избранный из 6 человек - большевиков судовой комитет.

27 октября, когда стало известно о восстании в Кронштадте, судовой комитет организовал митинг всей команды, на котором было решено присоединиться к кронштадтцам и предъявить начальству выработанные в Кронштадте требования. Командой были вызваны командир яхты граф Толстой и командир гвардейского экипажа контр-адмирал Нилов. Перепуганные командиры были вынуждены принять письменные требования команды и доложить их царю.

Никифоров вспоминает, что вечером 27 октября последовал царский указ о сокращении срока службы матросам до 5 лет и об увольнении в запас некоторой части отслуживших срок матросов.[I]

Конечно, этот указ был вырван у царя не требованием одной команды яхты "Полярная звезда", а общим революционным подъемом народа и армии.

30 октября произошло волнение среди солдат Свеаборг-

---

I П.М. Никифоров, 1905 год в Балтийском флоте. П.Н. Ярлыков, Восстание на яхте "Полярная звезда" изд. кн. Военные моряки в период первой русской революции 1905--1907 гг., стр.486-497.

ского гарнизона.

Накануне этого события на стенах домов крепости было расклеено воззвание к солдатам с призывом собраться на митинг 30 октября к крепостному собору. Это воззвание было составлено самими солдатами.

Комендант крепости генерал-лейтенант Кайгородов с целью срыва митинга солдат отдал приказ об организации воскресного богослужения, на которое привести всех солдат гарнизона.

Многие из солдат уклонились от этого и явились на площадь, где организовали митинг. После окончания богослужения комендант, пытаясь успокоить солдат, произнес перед ними речь. Затем солдаты были выведены из церкви и построены. Находившиеся на площади солдаты смяли строй и потребовали, чтобы комендант выслушал их требования. Попытки восстановить порядок на площади успеха не имели. Солдаты не пошли и на манеж, куда комендант призывал их для доклада своих нужд и разошлись по казармам.

В тот же день по распоряжению коменданта офицеры произвели опрос солдат и решили, во избежание волнения солдат, срочно рассмотреть их жалобы.

Без разрешения коменданта крепости офицеры обсудили требования солдат и заготовили проект приказа.

Ближе зная нужды солдат и их настроения, они приняли 29 пунктов требований, касающихся улучшения экономического положения солдат и просьбы об увольнении в запас солдат, призванных из запаса срока 1901 года.

На следующий день офицеры предложили коменданту крепости Кайгородову подписать приказ. Комендант категорически отказался подписать такой приказ.

Штабс-капитан Кузьмин заявил коменданту, что об этом все равно будет известно нижним чинам. Комендант заметил штабс-капитану Кузьмину: "Вы мне за это ответите". Потом комендант согласился обсудить пункты приказа, но когда и после этого он стал противиться подписать, штабс-капитан Кузь-

мин решительно заявил: "Это надо сделать немедленно, иначе у нас может повториться КРОНШТАДТ".[1] Офицерам было известно, что стоящий флот на рейде готов поддержать требования солдат в крепости "эскадра ненадежна, что с нее что-то сигнализируют в крепость, что матросы готовы взбунтоваться и просят и ждут поддержки..."[2].

Офицеры боялись повторения Кронштадта и потому срочно рассмотрели требования солдат и настояли на подписи приказа. Наконец, после некоторой редакции, приказ был подписан.

Офицеры отделались за это дисциплинарными взысканиями, а комендант крепости Кайгородов был снят с должности вышестоящими военными властями.

События 1905 года в Балтийском флоте всколыхнули широкие солдатские и матросские массы и еще больше вовлекли их в политическую жизнь. Летом 1906 года поднялась новая волна революционных восстаний солдат и матросов. Самыми крупными из них были Свеаборгское и второе Кронштадтское восстания.

---

1 Центрархив. Военные восстания в Балтике 1905 г., стр.194.

2 Там же, стр.183.

# ГЛАВА II.

## ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ СОЛДАТ И МАТРОСОВ СВЕАБОРГСКОГО ГАРНИЗОНА 17-20 ИЮЛЯ 1906 ГОДА

### 1. Накануне Свеаборгского восстания в июле 1906 года

Подъем революционного движения в армии и во флоте летом 1906 года был вызван ростом стачечного движения и, особенно, расширением борьбы крестьян за землю. Крестьяне ожидали, что Государственная Дума даст им землю, но их ожидания оказались напрасными. Они убеждались в правоте большевиков, которые советовали отвоевать землю вооруженным путем, совместно с рабочими свергнуть царизм, а не надеяться на Думу.

Летом 1906 года революционное движение охватило самые надёжные царские войска - гвардию и казачество, которые в большом количестве привлекались правительством для несения полицейской службы. Не устояли от революционного влияния и такие надёжные гвардейские полки как Преображенский и Семеновский, в которых также имели место солдатские волнения. В 1906 году, в армии и флоте произошло 21 восстание, в которых приняло участие около 30 тысяч солдат и матросов и 230 невооруженных выступлений, охвативших около 124 тысяч солдат.[1]

В.И.Ленин писал, характеризуя политическую обстановку в июле 1906 года:

"Устали ждать рабочие, - волна забастовок стала подниматься всё выше и выше; устали ждать крестьяне, никакие преследования и мучительства, превосходящие ужасы средневековой инквизиции, не останавливают их борьбы за землю, за свободу; устали ждать матросы в Кронштадте и Севастополе, пехотинцы в Курске, Полтаве, Туле, Москве, гвардейцы в Красном

---

[1] Ю. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 гг., стр.39.

Селе, даже казаки устали ждать. Все видят теперь, где и как разгорается новая великая борьба, все понимают её неизбежность, все чувствуют величайшую необходимость выдержки, стойкости, подготовки, единовременности и согласованности действий пролетариата и крестьянства. Чувствуют, что для этого необходимо ждать... Мы стоим накануне величайших исторических событий, мы - накануне второй большой ступени российской революции".[I]

Кадетская Государственная Дума ничего не дала народу и дать не могла, но тем не менее она показалась революционной царскому правительству и была распущена 8-го июля 1906 года.

Общее недовольство народных масс в стране создавало предпосылки к вооруженному восстанию, Исходя из ленинских указаний, большевики и весной и летом готовили массы к вооруженному восстанию, а роспуск Думы они использовали для усиления революционной агитации в массах. Сам факт разгона Думы подтверждал, что свободу нужно не ждать, а завоевывать в вооруженной борьбе.

В.И.Ленин писал: "... усиленно использовать именно роспуск Думы, как повод к концентрированной агитации с призывом к всенародному восстанию. Разъяснять связь политической стачки с восстанием, направлять все усилия к тому, чтобы достигнуть объединения и совместного выступления рабочих, крестьян, матросов и солдат на активную, вооруженную борьбу".[2]

В.И.Ленин особо обращал внимание на то, что успех восстания зависит от слияния трех потоков движения - крестьянского, рабочего и армии.

Большевики готовили всеобщую забастовку в стране, чтобы в удобный момент превратить её в вооруженное восстание. Они проводили огромную работу в армии и во флоте, готовя войска в вооруженному восстанию, которое планировалось поднять в момент высшего подъема рабочего и крестьянского

---

I В.И. Л е н и н. Соч., т.II, стр.2.

2 Там же, стр.I0I-I02.

движения.

Но в проведении этой работы большим тормозом являлись меньшевики и эсеры. Меньшевики не верили в успех вооруженного восстания и были против него, они стояли за развитие мирной парламентской борьбы.

Эсеры также защищали Думу, а восстание рассматривали как способ добиться уступок от царского правительства.

Меньшевики и эсеры вносили раскол в массы и дезорганизовывали подготовку выступления всех демократических сил против самодержавия.

Под влиянием революционных выступлений рабочих и крестьян значительная часть солдат и матросов Балтийского флота летом 1906 года была настроена революционно и поддерживала революцию.

По данным департамента полиции летом 1906 года половина Кронштадтского гарнизона была политически неблагонадёжной. Среди матросов Балтики политически неблагонадёжными считалось 80 процентов всего состава.[1]

Командование проводило чистку флота от "неблагонадёжных" элементов. Наряду с увольнением в запас применялся метод перевода матросов из одного флота в другой. Но эта мера давала мало результатов. Переведенные матросы быстро осваивались на месте и вновь включались в революционную работу.

Каково же было положение в Свеаборге перед восстанием?

Финляндская военная организация РСДРП к лету 1906 года в своей работе среди солдат и матросов добилась значительных успехов.

Для развертывания революционной работы на территории Финляндии благоприятствовали создавшиеся условия. Царское правительство под напором революционного движения в России в защиту прав Финляндии вынуждено было 22 октября 1905 года

---

[1] С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.276.

опубликовать особый манифест о "свободах" в Финляндии. Финляндия имела свою конституцию, свой сейм и полицию. Власть русского жандармского управления распространялась только на русские гарнизоны.

В Финляндии в книжных магазинах открыто продавалась нелегальная литература. Финская социал-демократическая партия по финским законам существовала легально. В Финляндии находили убежище десятки и сотни русских революционеров. В марте 1906 года в Финляндию был вынужден из Петербурга переселиться В.И. Ленин, откуда он руководил партийной работой в Петербурге и во всей России.

Финская социал-демократия создала Красную гвардию, в которой насчитывалось к лету 1906 года до 2500 человек. Финская буржуазия не препятствовала созданию Красной гвардии, намереваясь её использовать для давления на царское правительство. В то же время финская буржуазия организовала отряды белой гвардии.

Члены левой группы финской социал-демократии оказывали помощь в работе военно-партийной организации РСДРП среди солдат и матросов, помогали издавать и распространять литературу, нанимали помещения для работы с солдатами и матросами. Они укрывали революционеров, снабжали их документами и переправляли за границу.

В этих условиях Финляндская военная организация РСДРП усилила свою революционную работу среди солдат и матросов по подготовке к восстанию.

О размахе работы Финляндской военной организации большевиков говорят следующие данные. Только в Гельсингфорсе на явках военной организации ежедневно бывало от 30 до 50 солдат и матросов, а по всем гарнизонам - от 80 до 100. На митинги и собрания в гарнизонах собиралось от 100 до 500 и более участников.

В 1906 году среди солдат и матросов было распространено более 200 тысяч листовок и 13500 экземпляров газеты

"Вестник казармы".[I] К июню 1906 года большинство матросов и солдат готово было поддержать восстание.

В июне 1906 года Финляндской военной организацией РСДРП был образован военно-боевой центр, в который вошли руководители центральной группы, представители финской Красной гвардии и Свеаборгской военно-партийной организации, в числе которых был подпоручик артиллерии А.П.Емельянов.

Военно-боевой центр действовал с разрешения вышестоящей центральной группы военной организации и в тесном контакте с Петербургской, Кронштадтской и Ревельской организациями РСДРП. Задача боевого центра заключалась в выработке плана подготовки восстания и действий во время восстания. Группе работников военной организации, составивших так называемую разведочную группу, было поручено изучение обстановки и условий предстоящего восстания.

Политическая обстановка в Финляндии летом 1906 года способствовала подготовке восстания. К началу июля 1906 года особенно усилилось рабочее движение. "Финляндская газета" в № 98 сообщала о непрекращавшихся стачках и забастовках рабочих. С ростом рабочего движения оживилась деятельность Красной гвардии. 8 и 9 июля состоялся съезд представителей Красной гвардии, которая также готовилась к вооруженному восстанию. 9-го июля в загородном парке был организован большой митинг, в котором приняло участие более 5 тысяч красногвардейцев и много рабочих. Участники митинга организованно прошли по городу к рабочему дому, где заседал съезд.

В этих выступлениях рабочего класса Финляндии принимали участие и русские солдаты и матросы, которые убеждались в организованной силе народного выступления.[2]

Царское правительство не без основания беспокоилось о все усиливавшейся революционной работе среди солдат и матросов в Свеаборге и Кронштадте.

---

I Ю.И К о р а б л е в. Военная работа Петербургских большевиков в революции 1905-07 г.г., стр.119.

2 Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 г.г., стр.326.

Председатель Совета Министров Столыпин извещал военного министра Редигера, что по полученным департаментом полиции сведениям, проживающие в городе Гельсингфорсе революционеры, в числе которых находится значительное количество русских эмигрантов, почти открыто ведут агитацию среди войск местного гарнизона, с этой целью устраивают митинги, распространяют в среде солдат нелегальные издания. Столыпин упоминает, что даже офицеры замешаны в революционную работу.[I]

25 мая 1906 года Столыпин довел до сведения морского министра Бирилева, что по донесению начальника штаба Кронштадтского порта подслушан разговор между матросами и артиллеристами. Матросы уговаривали артиллеристов, в случае восстания, не стрелять. Толки о возможном восстании среди матросов, как только выйдут корабли в море, ведутся уже с весны. Штатские революционеры легко получают доступ в среду матросов, т.к. ввиду частой перемены личного состава начальство плохо знает своих подчиненных. В настоящее время под председательством коменданта крепости заседают комиссии для выработки позиций на случай отражения мятежного нападения.[2]

26 мая Столыпин вновь напоминает морскому министру Бирилеву о подпольной работе среди матросов Балтийского флота.

Чем ближе к июльскому восстанию 1906 года, тем больше нервничало начальство, но оно было плохо осведомлено о проводимой революционной работе в войсках и во флоте.

## 2. Выступление минеров и артиллеристов.

Центром подготовки вооруженного восстания был избран Свеаборгский гарнизон. Выступление в Свеаборге должно было послужить сигналом начала восстания в других гарнизонах и

---

I 1905 г. Восстания в Балтийском флоте 1905-1906 г.г., Л. 1926, стр.57.

2 Там же.

на судах. Большевики принимали меры, чтобы восстание началось организованно. Однако восстание в Свеаборге возникло стихийно и в этом немалую роль сыграли эсеры.

2-го июля 1906 года в Гельсингфорсе состоялось совещание представителей Финляндской военной организации РСДРП, на котором разрабатывался план восстания.

В соответствии с этим планом восстание должен начать Свеаборг, дав условный сигнал к выступлению в Кронштадте и во флоте - телеграммой "отец здоров", на что восставший флот отвечал бы Кронштадту и Свеаборгу условной ~~условной~~ телеграммой: "отец болен", что означало: "Восстал, иду в Кронштадт". Восставшие должны были захватить Свеаборгскую и Кронштадтские крепости и корабли. Часть восставших кораблей должна была идти в Петербург для помощи рабочим, остальные корабли должны были поддержать восстания рабочих в портовых городах Балтики.

Это были основные положения плана.

Есть основания предполагать, что об этом плане стало известно эсерам, а через них - охранке и командованию флота. Последнее приняло срочные меры к рассосредоточению флота в Финском и Рижском заливах. Была произведена замена команд более надёжными матросами. Принимались меры к минированию подходов к Свеаборгской крепости. В Кронштадте властям удалось арестовать большую группу работников военной организации РСДРП.

Большевики, готовя восстание, намеревались придать ему массовый характер с участием как можно большего количества войск и многотысячных масс рабочих. Эсеры же в восстании видели изолированный военный бунт, при помощи которого они добьются разрешения своих задач. Ещё в начале июля эсеры предложили социал-демократам вступить в соглашение для совместных действий. Но социал-демократы - члены военной организации отклонили это предложение, заявив, что они не имеют на это разрешения от вышестоящего партийного центра, и предложили со своей стороны создание комиссии только информа-

ционного характера. Такая комиссия была образована. Примерно через две недели после этого эсеровская организация собрала в Гельсингфорсе экстренное совещание, на которое были приглашены представители Финляндской военной организации РСДРП.

На совещании выяснилось, что приехал от эсеровской организации в Кронштадт представитель, который от имени Кронштадта заявил: "Так как Кронштадт поднимается на днях, то предлагаем Свеаборгу поддержать нас". Представитель эсеров также провокационно заявил, что к выступлению готовы корабли "Цесаревич", "Богатырь" и "Слава".[1]

Эсеры поддерживали предложение о немедленном выступлении. Представители Финляндской военной организации РСДРП отвергли предложение эсеров, указав, что такое выступление должно быть санкционировано центральным органом партии, которая должна выработать общий план действий. В отношении Свеаборга представители Финляндской военной организации заявили, что подготовительные работы только начались и если возможно вызвать там восстание, то нет никаких данных для планомерного его проведения. После долгих и острых дебатов была принята предложенная Финляндской военной организацией РСДРП резолюция, которая говорила о том, что та и другая стороны энергично готовятся к выступлению и Кронштадт не выступит раньше извещения о готовности Свеаборга и кораблей флота поддержать это выступление.

Такое же решение не выступать сейчас должны были принять члены военной организации РСДРП, работавшие в Свеаборгской крепости, и эсеры, возглавляемые штабс-капитаном Ционом - анархистом, связавшимся с эсеровской группой в Гельсингфорсе.[2]

Но своего обещания эсеры не выполнили. Через сочувствующих им солдат и матросов они распространяли провокационные слухи о полной готовности Кронштадта к выступлению и что

---

1 Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-06 г.г., стр.239-240.

2 Там же, стр.240.

корабли "Цесаревич", "Богатырь" и "Слава" совсем "свои" и поддержат выступления, а для руководства восстанием якобы приехал член ЦК партии эсеров Чернов.

Все это волновало несознательную часть солдат и матросов и способствовало к преждевременному их выступлению.

В.И.Ленин внимательно следил за обстановкой в Кронштадте и Свеаборге. Когда стало известно, что обстановка в Свеаборге обострилась и возможен стихийный взрыв, исполнительная комиссия Петербургского комитета РСДРП по предложению В.И.Ленина вынесла решение - срочно послать в Свеаборг группу партийных работников в составе Р.С.Землячки, М.Н.Лядова и А.Г.Шлихтера для ознакомления на месте и помощи Финляндской военной организации в руководстве движением. Делегации поручалось "... повлиять на местных членов партии, революционеров и население в том смысле, чтобы добиться отсрочки выступления, если только возможно...

... в случае полной невозможности остановить взрыв, принять самое деятельное участие в руководстве движением, т.е. помочь выступившим на борьбу массам организоваться самостоятельно, разоружить и истребить реакцию, предпринять по надлежащей подготовке решительные наступательные действия и выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь весь народ, лозунгами".[I]

- Но посланным товарищам прибыть в Гельсингфорс уже до начала восстания не удалось.

Свеаборгская крепость была важной базой русского флота на Балтийском море. Крепость была расположена на группе островов, полукругом защищающих Гельсингфорс. В последовательном порядке, с востока на запад, это будут острова: Дегере и Лагерный, на последнем были расположены батальон крепостного пехотного полка, минная рота, 6,8 и 9 роты крепостной артиллерии и команда телеграфистов. Затем идут острова Михайловский, Александовский и Артиллерийский - главные форты крепости.

---

[I] В.И. Л е н и н. Соч., т.II, стр.II0.

На Михайловском - находилась 7 и 10 роты, а на Александровском - 3 и 4 роты крепостной артиллерии. На Николаевском острове находилась 1-я рота крепостной артиллерии, на Комендантском - управление коменданта, 2-й батальон крепостной пехоты и специальная команда. На остальных островах - Госпитальном, Инженерном и Стрелковым - были размещены другие подразделения: нестроевая рота, учебная, рабочая, специальная команда и др. В центре полукруга находились острова Договорный и Опасный, они были приспособлены для хранения боеприпасов. Со стороны материка, недалеко от Гельсингфорса,в море выдается полуостров Скатуден, соединенный с материком небольшим мостом. На Скатудене был расположен военный порт, называемый Свеаборгским. На полуострове размещались в казармах матросы Свеаборгской флотской роты и 20-го флотского экипажа.

На рейде постоянно стояли минные крейсеры и миноносцы: "Амурец", "Уссуриец", "Эмир Бухарский", "Финн" и др.мелкие суда. В районе гор.Гельсингфорса находились 2-й финляндский пехотный полк, сотня казаков и эскадрон полевой жандармерии.

Таково было расположение воинских подразделений перед восстанием.

Наибольшим влиянием со стороны Финляндской военно-партийной организации РСДРП были охвачены матросы Свеаборгской флотской роты, 20 флотского экипажа и солдаты крепостной артиллерии. Они и сыграли основную роль в восстании. Несомненно, что некоторая часть солдат и матросов находилась под влиянием эсеров.

Меньше революционным влиянием были охвачены солдаты крепостной пехоты.

Работы по подготовке к восстанию в Свеаборге вёл комитет, состоявший из социал-демократов большевиков. В него входили подпоручики крепостной артиллерии А.П.Емельянов. Е.Л.Коханский, солдаты-артиллеристы: В.Е.Тихонов, М.И.Иванов, П.Г.Герасимов, В.Е. Виноградов, солдаты Свеаборгского

крепостного пехотного полка Н.М.Воробьев, Детинич и др.

Руководителями этого комитета были офицеры - члены Финляндской военной организации РСДРП - Емельянов и Коханский. Комитет входил в состав Финляндской военной организации РСДРП, откуда получал указания.[1]

На полуострове Скатуден среди матросов вёл работу Морской комитет, входивший в Финляндскую военно-партийную организацию РСДРП. В него входили матросы: минер С.Михеев, кочегар Д.Гончаренко, минер П.Приходько и баталер М.Большаков.[2]

Морской комитет распространял своё влияние на команды кораблей, базировавшихся на военный порт. К началу восстания подготовительная работа не была закончена.

Поводом для стихийного выступления послужили события в минной роте. I5 и I6 июля в крепости проходили митинги, на которых представители эсеров зачитывали письма и воззвания, полученные из Кронштадта. Свеаборгцы призывались к немедленному выступлению. В эсеровских воззваниях утверждалось, что вся страна готова к выступлению и Свеаборгу и Кронштадту нужно только начать. Большевики выступали против этих провокационных утверждений, но агитация эсеров всё же действовала на часть солдат и матросов.

С I2 июля солдатам минной роты была отменена выдача денег вместо отмененной винной порции. Это вызвало недовольство среди минеров. Они решили заставить начальство отменить приказ. I6 июля, после вечерней поверки, минеры попросили командира роты подполковника Неронова объяснить причину отмены выдачи им винных денег.

Командир роты собрал унтер-офицеров и в присутствии офицеров объяснил, что приказ о прекращении выдачи денег

---

I С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.276.

2 Там же, стр.29I.

отменить не может, так как он издан свыше. Узнав об этом, солдаты-минеры не удовлетворились таким решением, они вошли в сад, где происходило совещание, и предъявили командиру роты ряд других экономических требований и жалоб на трудности службы.

В это время к шумевшей роте подошёл начальник Лагерного острова командир Свеаборгского пехотного полка полковник Раевский и потребовал прекратить шум и разойтись. Его приказания солдаты не выполнили. Раевский стал угрожать. Солдаты с криком "К оружию! Разбирай винтовки! " бросились в казармы. Раевский скрылся. Немедленно к месту конфликта прибыл комендант крепости генерал-майор Лайминг.

Угрозой и обещанием "что нибудь сделать" Лайминг уговорил минеров разойтись. В разгооворе с комендантом минеры довольно в резкой форме потребовали удовлетворить их требования, а на угрозы коменданта заявили: "Плохой тот солдат, который боится смерти".

Утром I7-го июля от коменданта крепости поступило приказание заминировать подходы к Свеаборгу. Это делалось в связи с угрозой восстания в Балтийском флоте. Минеры отказались выполнить этот приказ, заявив, что никуда не пойдут, пока не удовлетворят их требования.

Комендант явился с двумя ротами пехоты, обезоружил и арестовал 90 человек минеров. Всех унтер-офицеров и фельдфебелей разжаловал в рядовые, лично срывая с них знаки различия, и грозил расстрелом.

Арестованные более суток не получали пищи, это ещё более озлобило их.

О положении минеров стало известно артиллеристам. Один из арестованных минеров сумел бежать из-под ареста и, прибыв к артиллеристам, просил их "выручить товарищей".

Артиллеристы потребовали от членов крепостного комитета поднять восстание в защиту минеров. Крепостной комитет, не решая вопрос самостоятельно о выступлении, послал своих представителей в Гельсингфорс в центральную группу Финлянд-

ской военной организации РСДРП для согласования.

Представителей крепостного комитета убедили воздержаться от выступления, хотя бы до возвращения флота, который должен вернуться из плавания через несколько суток. Крепостной комитет I7 июля собрал представителей рот на Михайловском острове. На совещании было решено воздержаться от выступления, а на вечерней поверке предъявить начальству требование об освобождении минеров.

В нескольких ротах вечером действительно были предъявлены требования освободить минеров, но начальство оставило их без ответа. Артиллеристы не разошлись после поверки, а возбужденно обсуждали создавшееся положение. Среди солдат ходили слухи, что через 2 дня возвращаются корабли, которые поддержат артиллеристов. Кроме того, циркулировал слух о намерении коменданта обезоружить ночью и арестовать артиллеристов. Артиллеристы решили силой оружия освободить минеров.

Около I0.30 вечера артиллеристы 6,8 и 9 рот и учебной команды, расположенные на Лагерном острове, с криком "К оружию!", "Ура!", "Освободим минеров!" разобрали винтовки и патроны из палаток и бросились освобождать минеров. На пути к расположению минеров они были обстреляны охранявшим арестованных I-ым крепостным пехотным батальоном и вынуждены были повернуть обратно.

Здесь же возникла мысль перебраться на Михайловский остров и захватить форт с его пушками. С криком "На Михайловский! Здесь нас, как куропаток, расстреляют!" (артиллеристы на Лагерном располагались в палатках), захватили всё оружие и боеприпасы начали быстро переправляться на Михайловский. Вместе с артиллеристами переправился и подпоручик артиллерии-большевик т.Емельянов.[I]

Перед переправой выстрелом из пушки артиллеристы возвестили о начале восстания.

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 г.г, стр.24I.

В это время на Михайловском, услышав сигнал, артиллеристы 7 и 10 рот арестовали офицеров и захватили форт в свои руки. В числе восставших был подпоручик артиллерии большевик Коханский. Почти одновременно выступили артиллеристы на Инженерном, Артиллерийском и Комендантском островах.

Большевики до последнего момента старались сдержать стихийное выступление, но когда стало ясно, что восстание уже началось, они стали во главе его. Руководителями восстания стали большевики - офицеры Емельянов А.П. и Коханский Е.Л. и другие члены военной организации.

На Александровском острове 3 и 4 роты так же заняли свои батареи, арестовав командиров рот.

В Центральной крепости солдаты специальной и лабораторной команды, действуя инициативно, захватили в артиллерийском манеже 20 исправных пулеметов с запасом патрон, вместе с артиллеристами они напали на гаубтвахту и освободили 90 человек арестованных, которые примкнули к восставшим.

Оставшаяся пехота с Лагерного острова пыталась обстреливать Михайловский и Александровский острова, но огнем батарей с Михайловского была быстро подавлена.

Растерявшееся командование крепости пыталось перейти в наступление и направило пехоту против восставших на Комендантском острове. Артиллеристы предприняли попытку перетянуть пехоту на свою сторону. Они кричали пехотинцам: "Товарищи! Бей офицеров и переходи к нам! Мы идём добывать землю и волю!".[I]

Пехотинцы отвечали, что они стрелять не будут, лишь бы артиллеристы не стреляли. Но из рядов восставших раздался выстрел, возможно стреляли в офицера, которым был ранен солдат. Это послужило началом перестрелки. Появились убитые и раненые. Восставшие не могли выбить пехоту из сада, куда она залегла, и, захватив с собой 2-х убитых и несколько раненых, ночью отошли на Инженерный остров, оставив посты с пулемета-

---

[I] 1905. Восстания в Балтийском флоте 1905-1906 г.г., стр.67.

ми на мосту, соединяющим эти острова.

Ночью с I7 на I8 июля в руках восставших оказались основные укрепленные острова, пушки и почти все пулеметы. Комендант контролировал только два острова с пехотой, которая тоже колебалась.

За ночь восставшие произвели соответствующую подготовку для продолжения борьбы с правительственными войсками: распределили прислугу к орудиям и пулеметам, определили по участкам роты и подготовили орудия к открытию огня. Провели митинг, на котором выступали солдаты с лозунгами "Долой самодержавие!" и с призывом "Умереть или победить!".

Выставленным постом была задержана шлюпка, в которой оказались возвращавшиеся из города на Комендантский остров начальник артиллерии крепости генерал-майор Агеев и начальник практической подготовки полковник Нотара, последний был ранен в ногу при обстреле шлюпки. Задержанный генерал Агеев был арестован, а раненого Нотара солдаты решили отправить в госпиталь, но так как Нотара всячески оскорблял артиллеристов, грозя им расстрелом, последние донесли его до моста и сбросили в воду. На Артиллерийском острове не захотел сдаваться штабс-капитан Борк, он ранил 4-х солдат, а сам застрелился.

I8 июля в 4 часа утра в центральную группу Финляндской военной организации РСДРП в Гельсингфорс прибыл подпоручик Емельянов и один артиллерист с Михайловского острова за получением указаний и об организации отправки продовольствия и медикаментов для восставших.

"... Их послали восставшие к организации с запросом о дальнейших действиях и с предложением поднять суда и флотскую казарму для обеспечения возможной доставки провианта На совещании, тут же устроенном, были приняты следующие решения: так как в восстании Свеаборга активное участие приняли 7 артиллерийских рот из I0, остальные три - пассивно и об отступлении думать поздно, развить энергичные наступательные действия, парализуя ближайшие пункты к Михайловскому острову (инженерный и Лагерный острова), которые могли бы мешать

планомерности наступления, затем, поставив ультиматум, сосредоточить огонь на Комендантский остров, где засели правительственные войска с комендантом. Флоту, если б он показался в водах Гельсингфорса, раз нет определенных, от организации полученных сведений о его переходе на сторону восстания, дать приблизиться на расстояние обстрела и открыть огонь, стараясь нанести повреждения, затем уже предложить присоединиться. К такому решению побуждало полное отсутствие проверенных сведений относительно поведения флота. Затем были распределены функции между членами Финляндской военной организации".[I]

Ещё накануне центральная группа Финляндской военной организации, получив сведения о начале восстания "... немедленно приняла меры к тому, чтобы привести в состояние боевой готовности все части (суда: "Эмир Бухарский" и "Финн", флотскую казарму на Скатудене и др.). Удалось... к I2 часам ночи вызвать представителей флотского комитета. Было решено, что сейчас же по возвращении в казарму извещаются все члены комитета и те из членов матросской организации, которые входили в "боевую группу" флотской казармы, на них лежала обязанность инициативных действий во время выступления. У телефона установлены были дежурства членов флотского комитета. Ключ от арсенала в казарме должен быть захвачен ночью же. Члены флотского комитета должны были снестись до утра с судовыми комитетами на "Эмире Бухарском" и "Финне". Было условлено, что как только восстанут на Скатудене матросы, последние троекратным залпом из винтовок дают сигнал к восстанию на судах. С пехотными частями не удалось связаться ночью. После этого центральная группа устроила совещание с представителями ф.п., входящими в центральную группу. На этом совещании было решено прорекламировать пока забастовку рабочих в Гельсингфорсе и на железной дороге".[2]

Такие подготовительные мероприятия центральной группы

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 г.г., стр.242.

2 Там же, стр.24I.

были предприняты ночью I7 июля.

Утром же I8 июля на совещании, в связи с прибытием руководителя восставших Емельянова, центральная группа "... снеслась по телефону с флотской казармой, условилась в 8 часов утра подняться. В отношении остального гарнизона было решено: поднимать настроение, призывая быть готовым к выступлению по сигналу организации и распространить восстание в гарнизоне по получении соответствующих директив от ЦК".[I]

О начавшемся восстании Финляндская военная организация известила Петербургскую, Кронштадтскую организацию, а в гарнизоны Выборга, Вильманстранда, Тюсьбю были командированы члены группы Л.А.Воробьев и Н.М.Федоровский с заданием поднять солдат и начать восстание по получении условной телеграммы.

Центральная группа Финляндской военной организации обратилась ко всем солдатам финляндских гарнизонов с воззванием, в котором сообщалось, что свеаборжцы подняли восстание и одержали первые успехи.. "... Михайловский остров уже в руках восставшего войска. Все батареи центральной крепости Свеаборга в руках солдат, борцов за свободу... Флот поднимается в поддержку свеаборжцев! Теперь, товарищи, очередь за вами. Наступил момент, когда русский солдат должен смыть с себя позорное клеймо братоубийцы. Восстаньте же как один человек! Примкните к восставшим свеаборжцам - тогда мы победим! Захватите власть в свои руки. Уничтожьте всех тех офицеров, кто пил вашу кровь и будет вам противодействовать. Действуйте вместе! Дружно. Помните, что весь русский народ за вас! Да здравствует всенародное вооруженное восстание! Да здравствует единение армии, флота с народом! Да здравствует Учредительное собрание!"[2]

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 г.г, стр.242.

2 Там же, стр.249-250.

## 3. Дальнейшее развитие восстания

По сигналу центральной группы Финляндской военной организации Морской комитет утром I8 июля поднял восстание матросов на полуострове Скатуден. Здесь находилось около 250 матросов. По плану, как уже указывалось выше, восставшие матросы должны были присоединить к себе и команды кораблей "Эмир Бухарский" и "Финн", на которых имелись судовые комитеты. После этого матросы вместе с финскими красногвардейцами должны были отправиться на помощь свеаборжцам, а корабли должны охранять подступы к Скатудену и оказать помощь в наступательных действиях восставших.

Около 8 часов утра, по указанию Морского комитета, горнист Николайчук сыграл боевую тревогу. Матросы захватили винтовки и выбежали на двор. Члены комитета минный содержатель Михеев, квартирмейстер Приходько, Поплавский, Гончаренко призвали матросов к восстанию: "Свеаборг восстал! Пора и нам! К оружию товарищи! "Да здравствует революция! Кто не с нами, тот изменник", "Смерть изменникам!"[I]. Попытавшийся воспрепятствовать выступлению матросов фельдфебель Черников тут же был арестован Михеевым. Прибывших представителей центральной группы и Красной гвардии матросы встретили криками "Ура". Один из представителей произнес речь перед матросами, призывая их поддержать свеаборжцев в борьбе за свободу.[2]

Залпами из винтовок был дан салют Свеаборгу, но это был и условный сигнал для судов. Восставшие сняли с мачты портовой флаг и под звуки рожка подняли красный флаг. Появившихся офицеров капитанов Котлач и Карпова, лейтенанта Басова посадили в карцер.

Восставшие стали подавать сигналы кораблям с призывом поддержать восстание. На палубах "Финна" и "Эмира Бухарского" действительно появились матросы, но офицеры под угрозой оружия загнали их в трюмы. Матросы Михеев, Кульбаков и Костюк кричали судам: "Братцы, постоим!... Товарищи, за одно! Бросай офицеров в воду!"[3].

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906г.г. стр.242.
2 I905. Восстания в Балтийском флоте в I905-I906 г.г. Л. I926, стр.74.
3 Там же, стр.75.

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

Но корабли молчали. Как потом выяснилось, на кораблях был ещё вечером разослан приказ - любыми средствами удержать команду от выступления. Вскоре с кораблей открыли пулеметный огонь, а минный крейсер "Финн" стал обстреливать Скатуден из орудий. Это привело матросов в замешательство, но члены комитета восстановили порядок. Матросы пытались также вести огонь по кораблям из винтовок, который, однако, не давал положительных результатов.

Около I2 часов стрельба прекратилась. От крейсера отделилась шлюпка с матросами во главе с офицером, которая направлялась к берегу для того, чтобы снять красный флаг. Михеев приказал арестовать офицера. Последний оказал сопротивление и ранил матроса. В результате ответного выстрела офицер, как потом оказалось мичман де-Леврон, был смертельно ранен. Красный флаг реял над портом.

Восставшие ожидали финских красногвардейцев, за которыми были посланы представители. Наконец, отряд рабочих-красногвардейцев численностью более I00 человек прибыл на помощь к восставшим. Матросы вооружили красногвардейцев и двинулись в Гельсингфорс, но на мосту их встретили казаки и солдаты 2-го Финляндского стрелкового полка. Часть матросов отступила в казармы, где и была потом арестована. Другая часть восставших вместе с красногвардейцами переправилась на лодках в город. Переодетые в гражданское платье матросы ночью переправились в Свеаборг.

Что же происходило в это время в Гельсингфорсе?

"Город в тот момент представлял собою небывалое зрелище. ...Особое оживление царило среди рабочих. Их призывали к всеобщей забастовке. На стенах и столбах были расклеены воззвания, призывающие забастовать. Воззвания были подписаны капитаном Коком. Последнее обстоятельство значительно повлияло на дальнейшее движение финского пролетариата в эти дни. Какой бы популярностью не пользовалось имя капитана Кока в рабочих массах, оно во всяком случае не могло явиться таким авторитетом, как имя партийного правления финской партии.

И если бы последнее призвало к забастовке, забастовка была бы всеобщей".[I]

Финская социал-демократическая партия выступала против помощи русским революционерам и запрещала рабочим вмешиваться в борьбу. Но передовая и революционная часть финского пролетариата в лице Красной гвардии приняла участие в вооруженной борьбе на стороне восставших революционеров. Около 200 красногвардейцев ночью 19 июля переправилмсь вместе с матросами со Скатудена на Михайловский остров в помощь восставшим.

Какова же роль капитана Кока - начальника Красной гвардии в этой борьбе? Об этом приведем воспоминания одного из руководителей Финляндской военной организации т.Федоровского Н.М. (Степан):

"Красная гвардия (Финская красная гвардия) формировалась не по партийному признаку, но подчинялась идейному и практическому руководству социал-демократической партии. Она ставила себе широкие задачи, вплоть до "защиты прав родной страны от посягательства русского орла". Она проявила даже в одно время агрессивные действия, поддерживая восставших солдат Свеаборга.

В организации и роли Красной гвардии сказались стихийные силы рабочего движения при полном отсутствии руководителей. Отношения между Красной гвардией и партией были странные, трудно было понять, кто, как и на каком основании кому подчиняется.

Начальником Красной гвардии был капитан Кок. Кок называл себя "полусоциалистом", но на самом деле не было и этого. Ограниченность его кругозора роковым образом суживала его политику. Идеей фикс его была военщина. в ней он видел спасение, силу и власть... он готовил себе роль "финского Наполеона". ... Когда во время восстания Свеаборга появились на зданиях и стенах Гельсингфорса призывы ко всеобщей рабочей забастовке от имени... Ивана Кока, было горько и

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 г.г., стр.243.

смешно. Иван Кок призывает к забастовке десятки тысяч рабочих?

Трусливым мелким буржуа был он и в своих "военных" действиях... Разрушение дорог, предпринятое гвардией, носило какой-то нервный хаотический характер, и во всем, не только в стратегии, не видно было даже непосредственного руководства.

Всё, что сделала Красная гвардия, всё, чем помогла она восставшим, было геройство ее масс, но не её руководителей ..."[I]

"Красная гвардия показала себя организацией, более приспособленной к парадным выступлениям рабочих, нежели к непосредственному бою".[2]

Красногвардейцы по своей инициативе в нескольких местах вывели из строя железную дорогу Гельсингфорс-Петербург, а в районе станции Симона взорвали железнодорожный мост, чем временно задержали переброску подкреплений. В результате войска вынуждены были передвигаться пешим порядком.

Военное и гражданское начальство находилось в критическом положении. Войск в городе не было, за исключением 2 рот, которые несли караулы. Остальные 2 роты были переправлены на Комендантский остров и 2 роты с казаками занимали Скатуден.

Утром I8 июля Крепостной комитет решил выбить засевшую пехоту на Комендантском и Лагерном островах. С Артиллерийского и Инженерного островов был открыт огонь из полевых орудий и пулеметов по Комендантскому острову. Обстрелом руководил подпоручик Коханский.

С приездом Емельянова из города стало известно о восстании матросов на Скатудене и о поддержке восстания рабочими-красногвардейцами - это ещё больше подняло дух восставших.

---

I Н.М. Ф е д о р о в с к и й (Степан). Борьба за Свеаборг в I906 г. М-Л. I928г., стр.I0-II.

2 Центрархив. Военные Восстания в Балтике в I905-I906 г.г., стр.243.

Емельянов привез директиву - развивать восстание и переходить в наступление. На Михайловском был поднят красный флаг, здесь находился штаб восставших.

Бомбардировка Комендантского острова усилилась. В бой были введены и батареи с Михайловского острова. Обстрел вёлся целый день. Со стороны Комендантского отвечали только ружейным огнем.

К вечеру положение восставших было более благоприятным, чем правительственных сил. В руках восставших находилось 6 островов и вся артиллерия, все пулеметы и 5 пароходов из шести. Восставшим не хватало продуктов, а пути их подвоза из города интенсивно обстреливались крепостной пехотой с Комендантского острова.

В распоряжении коменданта находились всего 2 острова, на которые были стянуты 4 роты крепостной пехоты и две роты Финляндского полка, переведенные из города ночью. Среди пехоты было много сочувствовавших восстанию и солдаты не хотели стрелять в своих.

Находившиеся 5 рот пехоты на Лагерном острове не могли оказать действенную поддержку правительственным силам.

Таким образом, создавались реальные возможности захвата крепости и переброски освободившихся сил в город Гельсингфорс для соединения с Красной гвардией и поднятия других гарнизонов. Но восставшие занимали выжидательную тактику и откладывали штурм до прихода эскадры.

Правительство воспользовалось этой пассивностью и промедлением восставших и быстро стянуло войска и флот для подавления восстания.

В ночь на 19 июля на пароходе "Выстрел" удалось доставить из города небольшое количество продуктов, которых у восставших не было. На пароходе прибыла часть матросов со Скатудена и красногвардейцы - всего около 200 человек.

19 июля восставшие решили перейти к более активным действиям. Утром военный совет решил огнем тяжелой артиллерии разрушить здания на Комендантском острове и лишить пехо-

ту всяких укрытий. Повели усиленный обстрел. Со стороны Комендантского острова и Лагерного также велся ружейный и артиллерийский огонь. На Лагерном имелись полевые орудия.

В разгар перестрелки с Лагерного острова к восставшим перебрались солдаты-перебежчики, которые рассказали, что пехота готова присоединиться, но среди офицеров нет единства. Это воодушевило восставших.

Стараясь присоединить к восставшим пехоту, Емельянов и Коханский на военном совете решили предложить пленному начальнику артиллерии генералу Агееву написать письмо коменданту крепости с требованием о сдаче крепости. Генерал Агеев под диктовку написал письмо, в котором предлагалось во избежание излишних жертв и громадных убытков сдать крепость, "ввиду того, что оружие пехоты не может противиться оружию артиллерии". Назначили перемирие на 2 часа дня и отправили парламентеров - трех солдат.

Комендант отказался вести переговоры о капитуляции, так как он уже располагал сведениями о подходе флота.

Восставшие приняли, наконец, единственно правильное, но запоздалое решение: разрушить артиллерийским огнем все опорные пункты пехоты на Комендантском острове и взять его штурмом.

Из всех имеющихся батарей восставшие открыли ураганный огонь по Комендантскому и Лагерному островам. Около 4-х часов дня комендант Лайминг и его штаб оставили остров, начала отходить и пехота. Лайминг думал поднять белый флаг, он не надеялся на свою пехоту, но в это время на горизонте показался дымок подходящей эскадры. Вскоре были получены сведения о подходе в Гельсингфорс и на Лагерный остров правительственных войск с полевой артиллерией и пулеметами. Силы контрреволюции стали возрастать, а революционеры выбывали из строя от огня стрелков. Были убитые и раненые, последним оказывать помощь было некому - не было врачей и не было медикаментов. Солдаты устали, чувствовался недостаток продуктов, но всё же их моральный дух был высоким.

После полудня,в момент интенсивной перестрелки на Михайловском острове взорвался большой пороховой склад, в котором находилось около 3500 пудов пороха. Было убито и ранено до 60 артиллеристов, в том числе был ранен один из талантливых и смелых руководителей восстания подпоручик Емельянов.

Взрыв деморализующе подействовал на восставших. Орудия остались без прислуги,часть оставшихся артиллеристов стала перебираться на другой остров. Ослаб артиллерийской огонь на Михайловском, но вскоре он вновь возобновился.

Около 6 часов вечера к Свеаборгу подошли крейсер "Богатырь" и броненосец "Цесаревич". Корабли приблизились к маяку Грохара (около 5 км) и дали несколько холостых выстрелов. Восставшие приняли это за салют и приветствовали корабли криками "Ура!". Еще ранее эсеры уверяли, что броненосец "Цесаревич" и крейсер "Богатырь" примкнут к восставшим. Но эти уверения оказались лживыми и хвастливыми.

Один из руководителей восстания подпоручик Коханский с группой артиллеристов на пароходе "Выстрел" отправился к кораблям, чтобы установить связь с восставшими матросами, как он думал, и совместными усилиями захватить крепость. Но при подходе к "Цесаревичу" Коханский и его товарищи убедились, как жестоко они обманулись. Они были арестованы, а пароход их захвачен.

Руководители восстания не знали, что на кораблях все сознательные матросы были заменены и учинен строжайший надзор за командой. Корабли имели связь по беспроволочному телеграфу с Комендантским управлением и при подходе знали обстановку в Свеаборге.

"Цесаревич" и "Богатырь" развернулись, вышли из зоны обстрела свеаборгских батарей и открыли огонь из дальнобойных орудий по островам, занятым восставшими. Обстрел производился до 9 часов вечера. Около 400 I2-ти и 6-ти дюймовых снарядов произвели громадные разрушения.

Под прикрытием артиллерии на Лагерный остров высадился I-й Финляндский полк, а на других островах - пулемет-

ные роты и полевая артиллерия. Острова обстреливали с 4-х сторон.

Положение восставших становилось очень тяжелым. Они потеряли двух основных, подготовленных в военном отношении, руководителей, но не сдавались. За I8-I9 июля они выпустили по крепости и другим островам 650 снарядов и расстреляли 90 тысяч патронов.[I]

В последний момент они намеревались штурмом взять крепость, но время для этого было уже упущено.

Некоторые руководители восстания предлагали пойти на рискованный шаг: взорвать склады с пироксилином, находящиеся на острове Договорном. Этот взрыв мог бы снести все постройки и укрепления на Комендантском острове, в том числе и штаб правительственных войск и причинить разрушения городу и островам, где находились восставшие, и вызвал бы ненужные жертвы, но положение уже изменить было невозможно: восстание терпело поражение. По этой причине военный совет восставших отверг эти предложения.

Поздней ночью на 20 июля раненый Емельянов собрал военный совет из представителей рот для решения вопроса - продолжать сопротивление или сдаваться.

Всем было ясно, что сопротивление безнадёжно. Было решено, во избежание напрасных жертв, прекратить сопротивление.

## 4. Разгром восстания и причины поражения

После состоявшегося военного совета, рано утром 20 июля, восставшие выбросили белый флаг и прекратили сопротивление, но озверевшие офицеры, а по их приказанию и пехота продолжали обстреливать острова из орудий и пулеметов.

Не желая сдаваться своим врагам, часть восставших на лодках бросилась в море, чтобы ночью высадиться на берег,

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 г.г., стр.220.

другие же, скрываясь в шхерах, отходили от крепости, надеясь ночью уйти в Швецию. Много лодок было потоплено огнем правительственных войск, но и многим удалось спастись.

На занятых островах озверевшие офицеры учинили кровавую расправу над теми, кто не мог скрыться. Все причастные к восстанию и оставшиеся в живых были арестованы.

Было обезоружено и арестовано около 1000 артиллеристов и 66 красногвардейцев, несколько десятков матросов со Скатудена и 10 человек штатских.[1] Погибло и скрылось не менее половины восставших. Финским революционерам удалось переправить в Швецию 80 участников восстания.

Каковы основные причины поражения восстания?

Восстание не было поддержано массовыми выступлениями рабочих и крестьян. Оно началось преждевременно, стихийно и оказалось изолированным. Восставшие допустили ряд ошибок: медлили, поздно перешли к наступательным действиям и не ставили практически задачу распространения восстания на Гельсингфорс. Поэтому выступление на Скатудене, не получив прямой поддержки от Свеаборга, было быстро подавлено.

Восставшие должны были высадить десант в городе, чтобы поддержать революционные силы - Красную гвардию, рабочих и захватить город. При таком исходе присоединились бы другие гарнизоны войск, где велась революционная работа.

Центральная группа Финляндской военной организации в силу внезапности не сумела поднять пехотные части в поддержку восстания. Не удалось поднять также флот в поддержку восстания.

Не было тесного боевого контакта с пролетариатом Гельсингфорса, который не оказал существенной помощи восставшим. Объявленная всеобщая политическая забастовка была сорвана оппортунистическим руководством Финской социал-демократии.

В целом восставшие ограничились обороной, тем самым затрудняли свои связи с городом, испытывая недостаток в про-

---

[1] В. С о к о л о в. Свеаборг, М.1933, стр.57.

довольствии, в медикаментах и в боеприпасах. А оборона - смерть вооруженного восстания. Это ленинское положение подтвердилось в Свеаборгском восстании.

Восстание было подавлено. Но оно показало героизм и самоотверженность революционных солдат и матросов, а также сражавшихся вместе с ними финских красногвардейцев, их готовность сражаться против царизма.

В связи с подавлением Свеаборгского восстания Финляндская военная организация РСДРП обратилась к солдатам и матросам с обращением:

"Героическая борьба свеаборжцев подавлена...

Сотни рабочих и крестьян в солдатских мундирах, поднявшихся во имя "земли и воли", сотни смелых борцов за освобождение России от злейшего врага её - царского правительства - пали от братоубийственной руки таких же, в солдатских мундирах, рабочих и крестьян...".

Листовка клеймила позором тех солдат, которые участвовали в подавлении свеаборжцев - своих братьев по классу.

"... Ну, а ты, солдат? Ты, обагривший свои честные руки кровью братьев своих... почему ты не ликуешь?

... Сознаешь ли ты, братоубийца, что ты сделал?...

Поздно и горе тебе, изменившему делу свободы народной! Позор и горе тебе, продававшемуся народным врагам!...".

Листовка призывала становиться к новым революционным боям под знаменем РСДРП:

"... Товарищи солдаты и матросы! Сговаривайтесь между собой. Будьте мудры, как змии - сторонитесь волков в овечьей шкуре. Организуйтесь! Теснее сплачивайтесь друг с другом и объединенными шеренгами, по сигналу нашей организации идите к народу. С ним вместе вы победите. Без него вы будете раздавлены. Только эта могучая рать из рабочих, крестьян, солдат и матросов сметет с лица земли русской произвол чиновников, дворян и всех народных угнетателей..."[I]

---

I Из кн.С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.304-305.

## 5. Суд и расправа

Специальной телеграммой от имени царя морской министр Бирилев предписывал командиру 22 корпуса генералу Зальца, как высшему воинскому начальнику на территории Финляндии "... предавать виновных суду..., ... утверждать приговоры..., ... не давать направления в кассационном порядке по данным сим делам жалобам и протестам..."[I]. Палачи получили права от высшего палача - русского царя и расправа началась.

К суду было привлечено 694 человека артиллеристов и до 300 человек солдат других видов оружия: минеров, хотя они фактически не принимали участия в восстании, саперов и солдат технической команды.

Матросов со Скатудена - 98 человек.

Некоторым руководителям восстания на Скатудене, както: Михееву, Гончаренко, Приходько, Петрову, Поплавскому удалось скрыться от ареста и суда.

Арестованные до суда содержались в ужасных условиях, но царским сатрапам не удавалось сломить их революционный дух и подавить волю к борьбе, они не просили о пощаде у своих врагов.

В своём письме в газету "Казарма" арестованные обращались к солдатам и матросам: "Дорогие товарищи! мы, артиллеристы Свеаборгского гарнизона, в количестве 1000 человек, посылаем вам свое товарищеское почтение. Мы очень были обрадованы, когда узнали, что вы, товарищи, не упали духом, несмотря на сильные репрессии (правительственный гнёт) в Свеаборге, которые в настоящее время могут произвести немалое впечатление в прочих частях войск... Ожидайте, товарищи, такого времени, когда исход был бы более благополучен в пользу народа и нас, а не так, как мы сделали...

Товарищи! Мы не упали духом. Дух у нас и сейчас велик. Мы принуждены были сдаться не потому, как думают многие, что дух у нас пал, - нет: нас победил флот. Флот, на кото-

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в 105-1906 г.г, стр.204.

рый мы возлагали столько надежд, оказался для нас предателем...

Товарищи! Мы ожидаем суда. Суд нам будет строгий..., но мы не боимся этого суда. Мы знаем, что пострадаем за свободу и землю.

У нас семь лучших товарищей перешли в лучший мир, они не хотели более смотреть на ложь, они хотели правды в России и были за это расстреляны. Мы все готовы разделить их судьбу: умереть за такое великое дело.

Товарищи солдаты и матросы! Стойте твердо за правду, следуйте нашему примеру! Соединяйтесь: в единении сила. Мы готовы послужить общему делу опять, если только останемся живы".[I]

В начале августа заработал Временный военный суд. Понадобилось немного времени, чтобы решить судьбу более 1000 арестованных.

По существу этот суд являлся комедией суда, которая должна была придать видимость законности царской расправы над восставшими.

Из числа всех представших перед царским судом участников восстания 28 человек были расстреляны, 127 сосланы на каторгу, 743 заключены в военные тюрьмы и отданы в дисциплинарные батальоны.[2]

Мужественные революционеры не просили о помиловании и умерли как герои.

Под угрозой штыков артиллеристы были вынуждены расстреливать своих же товарищей. Перед смертью Емельянов обратился к артиллеристам:

"Вина в нашей смерти падает не на вас, а судей и правительство. Но скоро наступит время, когда и они падут от руки мощного победителя - народа. Тогда на этом месте, у по-

---

I Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906г.г., стр.250-252.

2 Ю.И. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 г.г., стр.79-80.

зорных столбов, будут воздвигнуты памятники, и благодарное потомство будет с благоговением чтить память тех, кому сегодня надлежит умереть за святое дело. Да здравствует..."[1] Он не договорил, команда палача прервала ему жизнь.

Так расправилось царское правительство с наиболее сознательной и революционной частью солдат Свеаборгского гарнизона, поднявших знамя восстания на свержение самодержавия.

В связи с вынесением смертных приговоров участникам восстания Финляндская военная организация РСДРП 21 августа обратилась к солдатам с воззванием:

"... Товарищи солдаты и матросы, знаете ли вы, кто эти осужденные и кто эти судьи? Это - два заклятых врага. Осужденные - это солдаты, это - дети народа, боровшиеся за то же, за что борется весь народ, - за свободу, за землю, за народную власть, за счастье миллионов людей. Судьи - это офицеры, генералы...

... Два заклятых врага сошлись в бою. Они, враги наши, ненавидят русский народ, а мы ненавидим их. Они, пользуясь темнотой солдат, расстреливают нас сотнями, но нас ведь теперь миллионы. Они хотели бы расстрелять весь народ, но кто их тогда кормить будет? Они думают напугать нас расстрелами. Но мы ненавидим, мы презираем их! Мы не боимся их, мы обещаем им смерть!...

... Мы, социал-демократы, мы, дети рабочего класса, мы, дети народа, под красным знаменем поведём народ на последний великий бой со злыми насильниками, мы готовим народ - рабочих, крестьян и солдат к этому великому делу, мы отомстим злодеям за вас, расстрелянные, повешенные, убитые каторгой братья!.

Собирайтесь, товарищи, с силой, - час решительного сражения близок, близок час народного суда!..."[2]

---

1 Из кн.Ю.И. К о р а б л е в а. Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 г.г., стр.77

2 Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 г.г, стр.253.

После подавления Свеаборгского восстания революционная работа в войсках не прекратилась. Начальник жандармского управления полковник Яковлев докладывал командиру отдельного корпуса жандармов:

"После свеаборгских событий агитация среди войск не только не прекратилась, но даже усилилась". Далее Яковлев жаловался, что "проживающие в Гельсингфорсе русские революционеры, поддерживаемые местными революционными кружками... стали еще с большей энергией вести агитацию среди войск". Финская администрация не оказывает содействие в поимке скрывающихся в городе матросов со Скатудена, а финская печать якобы перепечатывает нелегальные воззвания социал-демократов.[I] В действительности в финских газетах было напечатано "обращение к финнам группы социал-демократических моряков военного флота", в котором они выражали признание всем финнам, принявшим участие в Свеаборгском восстании и призывали к единению сил в общей борьбе против самодержавия.

---

[I] В. С о к о л о в. Свеаборг, стр.60.

# Г Л А В А  Ш

## ВТОРОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ СОЛДАТ И МАТРОСОВ КРОНШТАДТСКОГО ГАРНИЗОНА (19-20 июля 1906 года)

### I. Обстановка в Кронштадте перед восстанием

С восстанием в Свеаборге и на Скатудене было непосредственно связано восстание солдат и матросов в Кронштадте.

После поражения первого кронштадтского восстания условия работы среди матросов чрезвычайно усложнились. В Кронштадте сохранялось военное положение и оставались части карательных войск. Усиленно работала царская охранка, всюду рыскали жандармы и шпики. Был установлен строжайший надзор за матросами, их увольнение в город было сокращено до минимума. Сознательная и революционная часть матросов была арестована. В начале января 1906 года был арестован весь руководящий состав Кронштадтской партийной организации РСДРП. Поэтому партийные органы нужно было создавать заново. Но в этой работе много мешали авантюристы эсеры. Преодолевая трудности, большевики налаживали революционную работу в Кронштадте.

В Кронштадтском гарнизоне насчитывалось до 25 000 солдат и матросов.[1] В виду важности Кронштадта он был выделен в отдельный район Петербургской военной организации.

Еще в конце 1905 года Петербургский комитет РСДРП направил в Кронштадт своего работника К.С.Жарновецкого,[2], привлекшего в организацию студента Павла Токмачева, домик которого потом стал местом явок кронштадтских революционеров.[3]

---

1 С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.310.

2 Партийные клички его: "Пан", "Олег" и "Южанин".

3 Ю.И. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике, стр.81.

В своих воспоминаниях К.С.Жарновецкий рассказывает: "Кронштадт входил в состав Окружной организации РСДРП(б). Потом он был выделен в самостоятельную организацию, от которой представителем ПК входил я. Предо мной вообще стояла трудная дилемма построить партийную организацию, не имея никаких связей в городе Кронштадте...

Счастливый случай столкнул меня... со студентом Петербургского университета Токмачевым Сергеем, недавно вошедшим в партию... мы с т.Токмачевым решили организовать у него в доме... - штаб квартиру для нашей организации и приезжавших из Питера товарищей... Из рабочих кружков... мы организовали временный комитет... Очень скоро наша организация имела уже 8 рабочих кружков, через которые мы связались почти со всеми мастерскими Кронштадта. Вошли в кружки несколько старых рабочих, уже бывших ранее на политической работе. Через этих рабочих мы скоро связались с матросами и др.частями. Связи наши сделались так обширны, что нам удавалось нередко устраивать целые митинги на Лисьем носу. Собиралось иногда до 500 человек, несмотря на решительные меры начальства... Литература и прокламации развозились нами в большом количестве..."[1]

Далее тов.Жарновецкий пишет, что военная организация в Кронштадте была отделена от городской партийной организации РСДРП и ее связи переданы для непосредственного руководства Петербургской военной организации. Из числа товарищей, работавших в военной организации, автор упоминает Михаила (кличка), а также двух эстонцев Сермуса и Макса. В Кронштадте существовала эстонская рабочая группа с.-д.(б). Она вела работу только среди эстонцев, а впоследствии втянулась в работу и среди русских.[2]

Весной 1906 года по заданию ЦК РСДРП в Кронштадт прибыл Д.З.Мануильский, который уже тогда был видным работником партии. Он вел работу в городском комитете и в военной органи-

---

1 1905. Восстания в Балтийском флоте 1905-1906 г.г.,стр.94-95.

2 Там же, стр.95.

зации. Его выступления среди рабочих и матросов пользовались большим успехом. К весне удалось укрепить Кронштадтскую партийную организацию РСДРП, что помогло восстановить и военную организацию и наладить связи с флотскими экипажами и кораблями.

Уже весной Кронштадтская военная организация насчитывала в своем составе около 200 человек. Большевистские ячейки военной организации были созданы во всех воинских частях и даже в ротах. Представители батальонных и полковых комитетов входили в общегородской комитет военной организации. Была налажена работа пропагандистских кружков.[I]

Собрания военной организации часто проводились в столярной мастерской, служившей прикрытием от полиции.

Степень большевистского влияния и уровень политической сознательности в частях гарнизона был неодинаков.

Наиболее сильным было большевистское влияние в минной и саперной ротах. В минной роте работала самая крепкая большевистская ячейка, руководимая унтер-офицером С.Ивановым. Члены этой ячейки сами были пропагандистами в других ротах. В минной роте выступал на собраниях Д.З.Мануильский. В минной и саперной роте солдаты в основном были призваны из рабочей среды, что и определяло передовую их роль в революционной работе.

С некоторыми частями связи были значительно слабее, уровень развития солдат, происходивших в основном из крестьян, был низкий. Но среди солдат крепостной артиллерии были большевистские ячейки.

Петербургские и кронштадтские большевики по директивам большевистского центра вели подготовку совместного вооруженного восстания рабочих, солдат и матросов. Они проводили большую работу по созданию и обучению боевых дружин из рабочих. Вместе с этим много тратилось усилий на то, чтобы удержать массы от стихийного выступления, на которое толкали их

---

I Ю.И.К о р а б л е в. Военная работа петербургских большевиков в революции 1905-1907 г.г., стр.124.

эсеры. В Кронштадте активную работу вели эсеры, пользовавшиеся известным влиянием в матросских экипажах и в пехотных частях. В то время рядовые солдаты и матросы плохо различали программы политических партий: и РСДРП и эсеров.

Некоторым матросам нравились авантюристические лозунги эсеров – захватить немедленно крепость и принудить к капитуляции столицу.[I]

Большевики предложили эсерам для согласования подготовки восстания организовать контактное техническое бюро из представителей обеих партий. Однако эсеры в работе этого бюро почти не участвовали.

К лету I906 года военная организация объединяла уже сотни матросов и солдат гарнизона. На первой конференции военных и боевых организаций РСДРП представитель военной организации Кронштадта докладывал о работе организации:

> "...Связи имелись со всем гарнизоном. Определенные организационные ячейки, опирающиеся на известное количество организованных солдат, имелись во всех ротах крепостной пехоты, Енисейском, Двинском, Финляндском полках, в артиллерии, в минных саперных ротах, в инженерных учебных командах. Во флоте: на "Адмирале Грейге", "Александре П", "Кронштадте", "Тереке", "Диане", "Дону","Громобое", "Герцоге Эдинбургском", "Океане", "Славе". За 6 месяцев распространили I200 брошюр, 2400 экземпляров "Казармы", листков разных I0 тыс.экз. Летом устраивались митинги, на которых побывало до 500 солдат и матросов... Кружковые занятия велись систематически..." [2]

Царская охранка и военное начальство были осведомлены о ведущейся революционной работе среди солдат и матросов

---

I Ю.И. К о р а б л е в. Военная работа петербургских большевиков в революции I905-I906 г.г. стр.I27-I28.

2 Центрархив.Вленные восстания в Балтике в I905-I906 г.г., стр.I33.

гарнизона. Начальник Петербургского охранного отделения в июне 1906 года сообщал правительству, что в Кронштадте среди "нижних чинов" сухопутных войск имеется 50% "неблагонадежных", а среди матросов - 80%, что революционная пропаганда достигла громадных размеров и надо опасаться нового восстания.[1]

Правительство пыталось репрессиями задушить революционное движение и предотвратить готовящееся восстание. В ночь на 9 июля 1906 г. был арестован почти весь актив как военной, так и городской партийной организации РСДРП. В минной роте арестовали весь большевистский ротный комитет во главе с руководителем Семеном Ивановым.

Все карцеры в Кронштадте были заполнены арестованными солдатами и матросами.

Уцелела лишь часть руководящего состава Кронштадской организации во главе с т.Мануильским, которые продолжали работу. Вскоре Петербургским Комитетом РСДРП были направлены на работу в Кронштадт т.Атабеков, Попов и др.

Но все же после арестов кронштадтская партийная организация РСДРП ослабла. Еще больше стали проявлять активность эсеры. Они поставили задачу во что бы то ни стало поднять вооруженное восстание. Представители их ездили в Свеаборг агитировать там за вооруженное восстание, уверяя, что Кронштадт и флот готов к выступлению.

Большевики предпринимали все меры, чтобы предотвратить преждевременное выступление и тщательно готовили вооруженное восстание.

## 2. Начало восстания

18 июля в Кронштадте стало известно о начале восстания в Свеаборге. В этот же день около часа дня была получена первая условная телеграмма - "Отец болен", которая должна была

---

[1] Из кн.Ю.И. К о р а б л е в а. Военная работа петербургских большевиков в революцию 1905-1907 г.г., стр.129.

означать, что флот восстал и идет к Кронштадту. Но в газетах о восстании флота ничего не сообщалось. А между тем успех восстания зависел от флота.

Поздно вечером эсеровский комитет созвал нелегальное совещание, на котором присутствовали представители некоторых воинских частей и рабочих. Заседание должно было окончательно решить вопрос о выступлении. Эсеры настаивали на немедленном выступлении, но, как оказалось, у эсеров не было подготовленного плана выступления и не было оружия.

Прозаседав до поздней ночи, совещание никакого определенного решения не приняло и разошлось.

Иначе действовали большевики. До последнего момента они были против неподготовленного восстания. "И только утром 19 июля, - вспоминает тов.Мануильский, - Петербургский комитет при участии представителя ЦК, ввиду... происшедшего перед тем Свеаборгского восстания, дал директиву принять участие в восстании...Директива Петербургского комитета была немедленно передана воинским частям и была встречена весьма сочувственно."[I]

ВМесте с этим в Кронштадт приехали представители ЦК и Петербургского комитета РСДРП.

Утром было собрано на конспиративной квартире расширенное совещание представителей военных частей и военно-боевых организаций. На совещании были большевики, эсеры и революционно настроенные матросы. Эсеры предлагали путанный план восстания, а сами составители плана из эсеровского ЦК в Кронштадт не явились. Представитель эсеров и здесь уверял, что к Кронштадту уже идут военные суда, а из Петербурга направлено оружие. Как потом оказалось, эсеровские обещания не оправдались. Большевики выступали с конкретными предложениями, исходя из создавшейся обстановки.

- Совещание проходило бурно и затянулось до 2 часов дня. Было решено начать восстание в II часов вечера по условному сигналу: 4 пушечных выстрела, а если таковых не будет - действовать в обусловленное время.

---

I Из кн. С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.3II.

Несмотря на недостатки плана, на его слабость технической стороны, требовалось, чтобы восставшие в первые же минуты захватили оружие, изолировали офицеров и подняли весь гарнизон.

Флоту предписывалось заставить все форты примкнуть к восстанию, воспрепятствовать подвозу подкреплений из Петербурга и обстрелять Петербург, чем дать сигнал к общему выступлению рабочих в столице.

Отрядам I-й флотской дивизии поручалось привлечь на сторону восставших 94-ый Енисейский полк, за счет которого вооружить матросов. В полку имелось оружие: пулеметы, винтовки, полевые орудия. Из флотских же дивизий оружие преднамеренно было вывезено командованием. Эсеры больше всего расчитывали на Енисейский полк, где они имели влияние. По расчету эсеров надзиратель следственной тюрьмы Петрушкевич, расположенной в казарме полка, должен был обеспечить выступление 400 арестованных солдат и матросов, которые и возглавят выступление Енисейского полка. Но и из этого у эсеров ничего не получилось. Кроме того, флотской дивизии также поручалось захватить в городе важные пункты: почту, телеграф, банк, управление комендатуры крепости, помещения командира порта, арсенала и армейских оружейных складов.

Вторая флотская дивизия должна была захватить катера и высадить десант на форты, чтобы поднять там восстание. Руководил комитетом во 2-ой дивизии социал-демократ Егоров.

Минерам, саперам и электротехнической роте, где влияние большевиков было особенно сильно, ставилась задача овладеть основным фортом "Константин" и использовать захваченные орудия и пулеметы для поддержания восставших в городе.

Возлагались надежды также на крепостную пехоту, где было более 2000 тысяч человек.

В плане не была предусмотрена почему-то конкретная задача для стоявших в военной гавани крейсера "Громобой", броненосца "Александр П", хотя на них было сильно влияние социал-демократов.[1]

---

[1] С.Ф.Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.311-312.

Военные власти и правительство были осведомлены о готовящемся восстании в Кронштадте, ведь не даром же партия эсеров была наполнена провокаторами, которые информировали царскую охранку. В самом эсеровском ЦК сидел провокатор Азеф.

Военные власти предприняли ряд контрмер, чтобы не допустить организованного выступления и в начале восстания разгромить революционеров.

Наряду с арестами наиболее сознательной части солдат и матросов военное командование усилило надзор за личным составом, все оружие и патроны из флотских дивизий были заранее вывезены под охрану надежных пехотных полков, усилены наряды и караулы. В город были стянуты и приведены в боевую готовность войска и полевая артиллерия.

В этих условиях трудно было довести даже план восстания до воинских частей. Некоторые воинские части и боевые дружины рабочих плана выступления так и не смогли получить.[1]

Выступление началось в назначенный срок, в 23 часа 19 июля, выступили одновременно матросы 1-ой и 2-ой флотских дивизий, солдаты минной, саперной и электроминной рот, находившиеся в летних лагерях. Выступление минеров и саперов было наиболее организованным. Здесь выступление возглавили большевики.

Восставшие быстро арестовали офицеров, а двоих - полковника Александрова и капитана Врочинского, оказавших вооруженное сопротивление, застрелили.

Действуя решительно и энергично, они обезоружили караул и овладели береговым укреплением Литке, где запаслись оружием и патронами. Потом отправились в лагерь, чтобы присоединить к восстанию крепостную пехоту и завладеть пушками и пулеметами. Но командование заблаговременно перевело солдат в город, о чем не было известно восставшим.

---

[1] Ю.И. К о р а б л е в. Революционное восстание на Балтике в 1905-1906 г.г., стр.90.

Действуя по плану, минеры и саперы захватили проходивший мимо поезд крепостной железной дороги, погрузившись в который прибыли на форт "Константин".

Нападение на форт было внезапным и смелым. Караул артиллеристов был обезоружен, а офицеры арестованы. В руках восставших оказались орудия и винтовки.

Минеры предложили артиллеристам примкнуть к восстанию и огнем батарей поддержать восставших матросов в городе. Однако, это предложение среди артиллеристов не нашло поддержки, артиллеристы восприняли его как провокацию.[I]

В результате верхние орудия, из которых можно было вести огонь по Кронштадту, были выведены артиллеристами из строя. Не удалось захватить и склад с артиллерийскими снарядами. Имелось несколько снарядов к 57 мм. пушке, из которой восставшие произвели всего один выстрел по городу, который не мог оказать никакого воздействия на события.

Форт был в руках восставших, но без снарядов и пушек они не могли оказать помощь своим товарищам.

Что же происходило в это время в Кронштадте?

К началу восстания матросы флотских экипажей находились в казармах и ожидали условного сигнала.

Когда раздался сигнал к восстанию, одна группа матросов I-ой флотской дивизии разбила цейхгауз и захватила около 30 штук винтовок с патронами. Другая группа арестовала офицеров. Матросы собрались во дворе казармы и готовились к выходу, чтобы поднять енисейцев и захватить стратегические пункты в городе, что было предусмотрено планом.

Но в это время стало известно, что енисейцы выстроились у управления коменданта для подавления восстания, а часть их уже якобы захватила отдельные пункты в городе. Это внесло замешательство в ряды восставших, Решили обсудить создавшееся положение и потеряли целый час в бездействии. В это время енисейцы только еще готовились к операции.

По команде матроса Недотрогина отряд I-ой флотской

---

[I] Ю.И. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 г.г., стр.92.

дивизии решил пойти ко 2-ой дивизии и объединиться с ней. Этим самым был нарушен план восстания: не было добыто оружие у енисейцев, не захвачены важные пункты в городе, а 2-я дивизия лишилась возможности выполнять свою задачу.[1]

2-я флотская дивизия поднялась организованно. В II часов вечера группа матросов сняла посты в канцелярии и захватила револьверы с патронами. Оказавший сопротивление дежурный офицер был заколот штыком.

Матросы собрались во дворе казармы и под руководством социал-демократа Егорова готовы были выполнять задание, но не было оружия. Из нескольких сот человек было вооружено только около 50. Как уже говорилось выше, командование заблаговременно вывезло оружие в надежные пехотные части.

В этот момент во дворе казармы появился контр-адмирал Беклемишев и капитан I-го ранга Родионов, которые начали уговаривать матросов разойтись. Но революционно настроенных матросов не поколебали уговоры адмирала. Выстрелами из револьверов контр-адмирал Беклемишев был ранен, а Родионов убит.[2]

Прибывшие в это время матросы I-ой дивизии внесли дезорганизованность в выступление матросов 2-ой дивизии, вопреки имевшегося плана они призывали их к совместным действиям в городе.

Матросы-большевики с помощью членов Кронштадтской военной и городской партийной организации внесли некоторую организованность в движение.

Восставшие матросы 2-ой дивизии и примкнувшие к ним рабочие-дружинники были разбиты на отряды и отправлены для выполнения боевых задач в разные пункты города. Один из отрядов, руководимый с.д.Егоровым, направился к енисейцам. В отряде было всего 45 винтовок. По пути отряд занял электростанцию

---

1 Ю.И. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике в 1905-1906 г.г., стр.93.

2 С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.315.

и поставил свою охрану. При подходе к казармам Енисейского полка отряд наткнулся на их засаду.

Матросы призывали солдат примкнуть к восстанию, но были встречены ружейным огнем. Отряд пытался обойти засаду, но вновь был обстрелян. Не имея достаточного вооружения, отряд матросов вынужден был отступить.

Другие отряды, направленные в город, также имели стычки с правительственными войсками, но, не имея оружия, не смогли выполнить поставленной перед ним задачи.

Матросы I-ой флотской дивизии также перешли к активным действиям. После перестрелки с солдатами Финляндского гвардейского полка, отряд матросов захватил арсенал с оружием, где оказалось около 100 винтовок, но без патронов.

Пока разыскивали патроны, к арсеналу подошла рота енисейцев и, прикрываясь темнотой, внезапно открыла ружейный огонь по восставшим. Не имея возможности защищаться, матросы стали разбегаться.

Часть восставших сосредоточилась у Пароходного завода и пыталась поднять на восстание команду крейсера "Громобой", который стоял у стенки военного завода. Но эта попытка не удалась. Офицеры закрыли команду, а по восставшим открыли пулеметный огонь.

Не удалось захватить почту, телеграф и телефон, охранявшиеся большим отрядом енисейцев. Пехота без труда подавляла в городе разрозненные и плохо вооруженные отряды матросов и рабочих.

К 3-м часам ночи 20 июля восстание было подавлено.

Не смогли принять участие в восстании команды стоявших в военной гавани броненосца "Александр П" и крейсера "Громобой". Отсутствие связи с матросами, внезапность и скоротечность выступления помешали им присоединиться к восставшим. А между тем команды их сочувствовали восставшим. Они ожидали захвата фортов, чтобы потом выступить самим. Но минеры и саперы, захватив форт "Константин", продержались всего пару часов. Около 3-х часов ночи форт "Константин" был окружен пе-

хотой, вооруженной пулеметами и артиллерией. Солдаты-артиллеристы выбросили белый флаг и помогли арестовать восставших.

Команда броненосца "Александр П" во время подавления восстания отказалась высадить десант против минеров и саперов на форт "Константин" и не выполнила приказ о бомбардировке восставших, в результате этого команда корабля была полностью разоружена и большая часть ее отдана под суд. Произведены были аресты и на других кораблях.

Не смогла принять участие в восстании и электротехническая рота, так как известие о восстании до нее дошло очень поздно.

Эсеры готовили к восстанию Енисейский пехотный полк и рассчитывали на его выступление. Но Енисейский полк выступил, но в роли карателей. Посланный в полк представитель эсеров был арестован. Надзиратель эсер Петрушкевич, который должен был освободить 400 чел.арестованных матросов, оказался провокатором и сообщил охранке о готовящемся восстании.

Уже к утру 20 июля флотские казармы были окружены и все матросы обезоружены.

Большевики приняли меры к сохранению своих кадров. Были переправлены на лодке в Петербург Д.З.Мануильский, член Петербургского комитета РСДРП Ф.В.Гусаров, Малоземов и другие. Позднее Мануильский, Гусаров и Малоземов были охранкой арестованы и осуждены.

Петербургский комитет, учитывая быстрое развитие событий в Свеаборге и в Кронштадте, по указанию В.И.Ленина призвал рабочих Петербурга поддержать восставших матросов забастовкой солидарности. Забастовка имела целью расширить начавшееся движение и оказать моральную поддержку восставшим.

21 июля в Петербурге забастовали около 100 тысяч рабочих, но восстания матросов к этому времени уже оказались подавленными. Движение не удалось расширить до общероссийского масштаба, забастовка была прекращена.[1]

---

[1] Ю.И. К о р а б л е в. Военная работа петербургских большевиков в революции 1905-1907 г.г., стр.136.

## 3. Расправа над матросами

Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. Уже 20 июля по"высочайшему повелению" заработал военно-полевой суд.

Всего было арестовано после восстания в Кронштадте 300 солдат минной и саперной рот, около 3 тысяч матросов и более 80 гражданских лиц.[I]

По организованным четырем процессам участников восстания было казнено 36 человек, сослано на каторгу I30 человек, заключено в тюрьмы 3I6 человек, отдано в исправительно арестантские отделения 935 человек. Всего осудили, казнили и лишили свободы I4I7 человек, а во время восстания обе стороны потеряли убитыми девять и ранеными двадцать человек.[2]

В первую очередь комедия суда была совершена над минерами и саперами. Для того чтобы расправиться с арестованными минерами, палачи не затратили много времени. Они опросили некоторых офицеров, арестованных минерами во время восстания, и в 3 часа дня 20 июля вынесли смертный приговор 7-ми минерам.

Здесь же на форту "Константин", через час после объявления приговора, обреченные были казнены.

Комендант крепости генерал Адлерберг, руководивший казнью, издевался и глумился над своими жертвами. Он заставил их самих копать себе могилу, говоря при этом:

"Копайте, копайте! Вы хотели земли, так вот вам земля, а волю найдете в небесах". Этот факт затем послужил материалом для известной революционной песни - "Мы сами копали могилу себе, готова глубокая яма...", написанной вскоре после восстания. Здесь же на месте были выстроены арестованные минеры и саперы. Расстрел производила рота крепостного

---

I Ю.И. К о р а б л е в. Военная работа петербургских большевиков в революции I905-I907 г.г., стр.I36.

2 С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.322.

батальона, а сзади выстроились гвардейцы с пулеметами. После казни трупы были зарыты на месте. По приказу генерала Адлерберга по могилам растрелянных революционеров провели церемониальным маршем войска и арестованных. Это глумление над убитыми вызвало негодование не только всех солдат, но и прогрессивно настроенных офицеров.[I]

Через несколько дней на форту "Константин" состоялась вторая казнь. Вместе с семью минерами были расстреляны студент Тер-Мкртчанц, крестьянин Порфирий Конаков и рабочий Константин Иванов, принимавший участие в восстании.

В начале сентября состоялась казнь I9 осужденных матросов. Перед смертью они отказались выдать организаторов восстания за обещание сохранить жизнь. Оставленные ими посмертные письма говорят о их высокой революционной сознательности.

Матрос большевик Николай Комарницкий писал:

"... мы мало сделали, но сделали все, что могли, и отдаем последнее - жизнь. Но пусть правительство знает, что скоро, скоро наступит расчет. Убивая и расстреливая нас, оно наживает и сотни мстителей за каждую погибшую жизнь. Стонет Россия, стонет народ, но сильнее раздается крик мести народной. Преступное правительство смело вешает, режет и расстреливает, думая этими мерами уничтожить ненавистную ему крамолу. Нет. Мы не боимся, мы шли за правое дело, - с улыбкой пойдем на казнь. Мы смеемся над бессилием наших палачей... Судьи терялись, не находя концов, и кончили тем, что набрали число, но не нашли нужных виновных. Вся Россия виновата. Вот где виновные. Не виноваты только богачи и министры... ... Отомстите за нас. Матери, благословляйте детей на борьбу с царем. Братья, мстите за нас. Соединяйтесь дружнее за великое дело. Сбросьте оковы правительства. Довольно рабских цепей. Долой самодержавие. Долой царя. Да здравствует свобода всему русскому народу".[2]

---

I С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.3I8-3I9.

2 I905. Восстания в Балтийском флоте в I905-I906 г.г., стр.I36-I37.

В своем последнем письме матрос большевик Глебко писал: "... люди-борцы, борющиеся за свободу и жизнь народа, - передовые борцы: они гибли по тюрьмам и каторгам, их вешали и расстреливали...

Да, гибли люди и в настоящее время гибнут. Но я надеюсь, что после нас недолго останется царствовать этим хищным зверям - царю и его помощникам..."[I]

Второе Кронштадтское восстание потерпело поражение. Оно отличалось большой организованностью по сравнению с первым и носило ярко выраженный политический характер. Но и для него было характерным слабая организованность, отсутствие согласованности и единого руководства и неподготовленность выступления. Матросы не имели оружия, а эсеры спровоцировали их на выступление. Провокаторская роль эсеров особенно пагубно сказалась во время второго Кронштадтского восстания, что явилось одной из основных причин поражения.

Восстание произошло в период отступления революции, когда царизм почувствовал силу и действовал решительно и жестоко расправлялся с революционерами.

После поражения восстания Кронштадтский комитет РСДРП выпустил прокламацию об уроках восстания. В прокламации была дана оценка восстания и вскрыты причины поражения.

В прокламации указывалось: "... Мы твердо верим в вооруженное восстание, мы думаем, что только оно в состоянии разбить цепи русского народа и привести нас к полной победе. Восстание окажется окончательным и победоносным в том случае, если на сторону народа перейдет значительная часть армии, солдаты, которые - все те же обездоленные рабочие и крестьяне, только одетые в ненавистные царские мундиры. Народное восстание без поддержки армии приведет к напрасному кровопролитию. Военный бунт частей армии и флота без народного восстания так же роковым образом осужден на неудачу. Оче-

---

I 1905. Восстания в Балтийском флоте в 1905-1906 г.г., стр.138.

видно, что революционный народ и революционное войско должны действовать дружно, одновременно, возможно более планомерно..."[I]

Но для того, чтобы организовать эти силы, говорилось в прокламации, нужна партия. Далее в прокламации разоблачалась демагогия эсеров, которые пытались свалить вину за провал восстания на социал-демократов и показывалась авантюристическая тактика эсеров, которые "повинны в провале восстания".

Прокламация кончалась следующим призывом: "Будем учиться, будем подыматься после каждого поражения и наступать на врага все грознее и сильнее, - конечная победа обеспечена за нами. Да здравствует же революционная армия, восставший флот!..."[2]

Уроки Кронштадтского восстания были учтены большевиками и использованы в последующей борьбе с царизмом.

---

I 1905. Восстания в Балтийском флоте в 1905-1906 г.г., стр.140-141.

2 Там же, стр.143-144.

# Г Л А В А  IУ

## ВОССТАНИЕ НА КРЕЙСЕРЕ "ПАМЯТЬ АЗОВА" И УЧЕБНОМ СУДНЕ "РИГА"

### I. Обстановка на суднах учебного отряда

Одновременно с Кронштадтским восстанием в ночь на 20 июля началось восстание на крейсере "Память Азова", находившемся в 60-ти верстах восточнее Ревеля в бухте Папон-вик. Крейсер "Память Азова" входил в состав учебно-артиллерийской эскадры в составе судов - учебного суда "Рига", минных крейсеров "Воевода" и "Абрек" и 6-ти других миноносцев.

Эскадра базировалась на Ревель, однако по распоряжению командования суда эскадры были отведены из ревельского порта в бухту Папон-вик. В ревельском порту находилось учебное судно "Рига". Рассредоточение судов и отвод их из ревельского порта не были случайными. Весной и летом в Ревеле происходили забастовки и митинги рабочих, в которых активное участие принимали матросы эскадры. О революционном настроении матросов было известно командованию.

Временный эстляндский генерал-губернатор Ползиков доносил прибалтийскому генерал-губернатору Соллогубу "...матросы, в числе около 10 человек, проходя мимо временной тюрьмы, устроенной в башне "Толстая Маргарита", где содержатся политические, остановились и кричали заключенным: "Погодите! Немного вам ждать теперь, скоро освободим вас!..."[I]

Матросы будто договорились с рабочими, что когда сосредоточится вся эскадра, они предъявят требования начальству и дадут об этом знать рабочим тревожными гудками, чтобы последние присоединились.[2]

---

I Революция 1905-1907 гг. в Эстонии. Таллин 1955, стр. 512.

2 Там же.

Командование пыталось изолировать матросов эскадры от рабочих, но эти меры успеха не имели. На судах велась революционная работа.

"Таллинская военная организация РСДРП, образовавшаяся в конце 1905 года, по-настоящему развернула свою работу только в 1906 году. Почти на каждом судне, базировавшемся на Таллин учебного артиллерийского отряда, были созданы партийные организации или группы, которые выбирали свои судовые комитеты. Такие комитеты были на судах: "Память Азова", "Слава","Могучий", "Самоед", "Рындо", "Рига" и др."[1]

На корабле "Память Азова" судовой комитет организации возглавлял квартирмейстер Лобадин. Комитет объединял вокруг себя всех большевиков и революционно-настроенных матросов.

Работой большевиков на кораблях руководил и оказывал помощь Ревельский комитет РСДРП, через своего представителя большевика-подпольщика Арсения Ивановича Коптюха (он же "Оскар").

Большевик Арсений Коптюх участвовал в подготовке восстания в Черноморском флоте, затем бежал за границу. По возвращении из-за границы он работал в организации РСДРП в Кронштадте, потом в боевой организации Петербурга, на некоторое время был командирован на юг. По поручению Петербургской организации РСДРП он прибыл 25 мая в Ревель, где возглавил партийную работу среди матросов эскадры, базировавшейся на Ревель.[2]

Коптюх готовил матросов к восстанию. Под его руководством и членов Ревельской организации РСДРП с матросами на берегу проводились митинги, собрания и нелегальные встречи. Ревельская организация снабжала матросов нелегальной лите-

---

1 Г.И. Мосберг. Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.512

2 Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 г.г., стр.312-312.

ратурой: воззваниями, листовками и прокламациями.

Власти были осведомлены о революционном настроении матросов и принимали меры к предотвращению совместного выступления матросов и рабочих.

Генерал-губернатор Ползиков I2 июля I906 года телеграфировал Прибалтийскому губернатору, что "... матросы артиллерийского отряда вступили в тесное общение с местными революционными организациями, бывают на митингах и проявляют совершенное отсутствие воинской дисциплины на берегу, доходящее до нападения на сухопутных офицеров при явной поддержке рабочих, насильственно препятствующих их арестованию. Готовность перейти к более активной массовой революционной деятельности подтверждается бывшим сегодня на "Памяти Азова" случаем открытого неповиновения своему начальству.

Согласно с мнением начальника артиллерийского отряда признаю немедленное отозвание эскадры в Кронштадт единственным средством предупредить крупные беспорядки."[I]

Губернатор явно был встревожен возможностью совместного выступления матросов и рабочих и просил немедленно увести эскадру.

На корабле "Память Азова" имел место случай "открытого неповиновения своему начальству", в связи со списанием с корабля революционно настроенного минера Жадского. Матросы поняли тактику командования списывать революционеров с корабля на берег, где их можно будет арестовать, и оказали сопротивление. Благодаря вмешательству офицеров этот конфликт был улажен мирно.

Зная тревожное настроение команды, командир корабля "Память Азова" капитан I-го ранга Лозинский стремился не обострять отношений с матросами. Когда в середине июня команда демонстративно отказалась от плохого обеда, он пошел

---

I Революция I905-I907 г.г. в Эстонии, стр.5I3.

на уступки и разрешил избрать от матросов артельщиков, которые бы наблюдали за качеством приготовления пищи. О происшедшем конфликте не решил докладывать по команде.

Все эти стихийные возмущения насторожили офицеров корабля и они вели неослабное наблюдение за матросами. В связи с поступающими сообщениями о революционном настроении матросов I4 июня учебно-артиллерийскую эскадру посетил морской министр Бирилев. Во время смотра кораблей матросы "Памяти Азова" устроили весьма холодную встречу министру. Бирилев провел ряд мер по изоляции матросов от общения с рабочими и между экипажами кораблей, а "политически ненадежных" матросов приказал заменять гардемаринами.

Эти меры затрудняли революционную работу большевиков. К тому же правильной организации работы в эскадре мешали эсеры.

Состав матросов на кораблях был по своему классовому составу и срокам службы был не однороден. На крейсере "Память Азова" из 700 человек было до 200 чел.постоянного состава, в том числе часть сверхсрочников и 500 чел.учеников,- переменный состав. Примерно таков состав был и на других кораблях учебно-артиллерийской эскадры. В революционном движении участвовал в основном постоянный состав матросов за исключением части сверхсрочников, которые происходили в большинстве своем из крестьян. Они имели унтер-офицерские звания, находились на привилигированном положении и были враждебны к революционному движению. Эта категория являлась опорой реакционного офицерства в армии. Она сыграла также контрреволюционную роль в воспитании на крейсере "Память Азова".

Как потом было установлено, полиция имела данные о готовящемся восстании на эскадре от провокатора комендора Лавриненко, пробравшегося в с.-д. организацию корабля.

Начальник жандармского управления Мезенцев доносил в департамент полиции I6 июля, что "... положение выжидательное, наружно спокойно; возникновение забастовок предполагается возможным на понедельник или вторник; организуется

боевая дружина, /которая/ пока не появилась; эскадра после совещания вчера властей с морским министром ушла из порта; на судах, особенно "Память Азова", настроение тревожно, если бы остались здесь, то неоспоримо поддержала бы всякие беспорядки; были случаи серьезного неповиновения..."[I]

## 2. Начало восстания матросов

I8 июля около I0 часов вечера баталер телеграфист Гаврилов - один из членов судового комитета - принял шифрованную условную телеграмму о восстании в Свеаборге и сообщил об этом руководителю организации Лобадину.

При обсуждении телеграммы азовцы приняли решение пока воздержаться от немедленного выступления до получения указаний Ревельского комитета РСДРП. Они понимали, что восстание еще не подготовлено, работа по подготовке восстания на кораблях не закончена. Нужно было выяснить обстановку и проверить телеграмму.

На следующий день вечером на корабль прибыл Коптюх. Переодетый в форму матроса, он проник на прибывший в Ревельский порт за провизией минный крейсер "Абрек", на котором с помощью матросов добрался до азовцев. При разгрузке продуктов на "Память Азова", он прошел на корабль и был спрятан матросами.

Коптюх привез директиву большевистского центра - поднять восстание на кораблях отряда.[2]

Было немедленно собрано заседание судового комитета и актива революционных матросов. Заседание проходило в таранном отделении в носовой части корабля. Всего было до 50 человек участников.

---

I Революция I905-I907 г.г. в Эстонии, стр.5I4.

2 Ю.И. К о р а б л е в. Революционные восстания на Балтике в I905-I906 г.г., стр.III.

Коптюх сообщил о восстании в Свеаборге и Кронштадте и убеждал азовцев начать восстание в эскадре. Это предложение обсуждалось горячо и взволнованно. Не все члены комитета поддерживали это предложение. Сдержанно выступал и Лобадин - признанный руководитель организации. Он указывал на неблагоприятную обстановку для начала восстания. Его беспокоил вопрос: поддержат ли другие суда эскадры восставший крейсер "Память Азова", так как в виду отсутствия связи между разобщенными кораблями, ему была неизвестна обстановка на других кораблях. По слухам матросы знали, что на других кораблях была произведена замена революционно-настроенных матросов гардемаринами.

Обсуждение затянулось до полуночи и окончательного решения еще не было принято. Ввиду того, что в узком таранном отделении было нечем дышать, матросы решили прервать заседание и перейти в другое место.

В это время ученик-матрос Тильман донес командованию о происходящем заседании матросов и присутствии на нем постороннего человека.

По распоряжению ст.офицера капитана 2-го ранга Мазурова на корабле начался обыск. Матросы разошлись по кубрикам и спрятали Коптюха. Его нашли на матросской койке и арестовали. При нем был обнаружен пистолет.

На допросе у командира корабля и начальника отряда Коптюх, назвавшись Петровым, никаких сведений о себе не сообщил, начальство решило отправить арестованного утром в ревельскую охранку.

До утра Коптюх был помещен в ванную комнату под охрану часового Тильмана. С арестом Коптюха обстановка изменилась. Нужно было действовать. Лобадин и члены комитета Осадчий, Пинкевич и Кузькин решили начать восстание.

Около 2-х часов ночи 20 июля по указанию Лобадина минный машинист Осадчий выключил динамо-машину. На корабле погас свет, что явилось началом восстания. Это понял и командир корабля. Пользуясь темнотой, восставшие напали на

часового, захватили ящик с патронами и несколько винтовок.[I]

По приказанию командира корабля офицеры бросились к винтовкам и начали переносить их из матросского помещения в кают-кампанию. Здесь же при захвате винтовок произошли схватки восставших с офицерами.

Восставшие матросы во главе с Лобадиным выбежали на верхнюю палубу и из-за укрытий на кормовой части корабля начали обстреливать выбегавших с винтовками на палубу офицеров. Палуба корабля стала ареной сражения. Восставшие наступали смело и решительно. Они убили часового предателя Тильмана, стоявшего на посту у ванной комнаты, и освободили Коптюха, который вместе с Лобадиным возглавил восстание.

В перестрелке были убиты вахтенный начальник Зборовский, инженер-механик Максимов, врач Соколовский, лейтенант Македонский, ранены командир корабля Лозинский, старший офицер Мазуров и двое других офицеров. К 4 часам утра корабль находился уже в руках восставших.

Во время перестрелки с матросами по приказанию начальника отряда Дабич с носовой части корабля был незаметно спущен баркас, в который спустились Дабич, несколько офицеров, в т.ч. раненый командир корабля Лозинский, и скрылись в море. Матросы пытались обстрелять из винтовок баркас с убегавшими офицерами, но безуспешно. Решив задержать офицеров, они спустили на воду паровой катер и, вооружив его легкой пушкой, устроили преследование. Но в виду того, что катер сел на мель и преследовать стало невозможно, матросы обстреляли из пушки уходивший баркас, в результате чего осколками были убиты командир Лозинский, мичман Погожин и ранен один офицер. Оставшихся на корабле офицеров взяли под арест.

Утром 20 июля руководители восстания Лобадин и Коптюх собрали митинг всей команды корабля. Лобадин представил Коп-

---

[I] С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царском флоте, стр.330.

тюха как представителя Ревельского комитета РСДРП, Выступая на митинге, Коптюх сообщил матросам о восстании в Свеаборге, о политическом положении в стране и призывал матросов, не принимавших участия в захвате корабля ночью, поддержать восстание. Он закончил свое выступление словами: "Долой царя, долой правительство, Ура!". Матросы дружно ответили: "Ура!".

Для руководства восстанием митинг избрал судовой комитет из I2 человек. В него вошли Лобадин, Коптюх, Аникеев, Гаврилов, Колодин, Кузькин, Баженов, Болдырев и др. На крейсера "Память Азова" взвился красный флаг.I

Руководители судового комитета решили поднять восстание на стоявших в бухте минных крейсерах и всей эскадрой идти в ревельский порт, высадить десант в город и продолжать борьбу вместе с рабочими, которые ожидали поддержку флота. Ревельский комитет РСДРП проводил работу по подготовке восстания в городе объединенными силами рабочих и матросов и поэтому Коптюху были даны соответствующие указания. Это решение было несомненно правильным.

## 3. Первые неудачи восстания.

После митинга крейсер "Память Азова" снялся с якоря и остановился у выхода из бухты. Это было предпринято для того, чтобы предотвратить возможность ухода минных крейсеров в случае их отказа присоединиться к восставшим.

Под угрозой наведенных орудий минному крейсеру "Воевода" была дана команда "Следовать за мной". "Воевода снялся с якоря с направленными торпедными аппаратами на "Память Азова", но применить их командир не решился. Подозрительное поведение "Воеводы" было замечего азовцами, откуда последовала команда "Встать на якорь". Но "Воевода" с полного

---

I С.Ф. Н а й д а. Революционное движение в царской армии, стр.33I.

хода выбросился на берег. Офицеры открыли кингстоны с целью затопления корабля, а команду спешно свели на берег.

Что же происходило в это время на минном крейсере "Абрек"? Как видно из записей вахтенного журнала -

"6 часов I5 минут. Команду поставили во фронт и командир спросил команду, останется ли команда верна своему долгу и может ли он рассчитывать, что команда исполнит его приказания; команда ответила молчанием. Команду распустили..."[I]

После такого ответа не надеясь на свою команду, которая ожидала удобного случая присоединиться к азовцам, командир дал приказание усилить охрану оружия, снялся с якоря и при получении сигнала от азовцев о присоединении, выбросился на берег. Так команды двух крейсеров были изолированы от восставших - это была первая неудача. Присоединить к восставшим другие минные крейсеры также не удалось. Чувствовалось, что предпринятые командованием меры по предотвращению возможного выступления матросов тяжело отразились на начале восстания.

Азовцы дали несколько выстредов по миноносцам и направились в направлении на Ревель. Они планировали поднять восстание на учебном судне "Рига" и присоединиться к рабочим. Но им было неизвестно, что командованием порта судно "Рига" было направлено в Либаву, чтобы этим предотвратить возможность участия команды "Риги" в революционных выступлениях. Азовцы послали радиотелеграммы о восстании "Память Азова" в Свеаборг и на броненосец "Слава", но ответа не получили.

---

I Революция в I905-I907 г.г. в Эстонии, стр.5I6.

## 4. Заговор против восставших

Выше было уже указано, что в начале восстания на "Памяти Азова" ночью не все принимали участие и не все его поддерживали. Этого не учли руководители восставших. На корабле были кондуктора, большей частью враждебные к революционному выступлению, под их влиянием находился переменный состав, среди которого также было много колеблющихся.

Контрреволюционные элементы из числа кондукторов не были изолированы, они по совету арестованных офицеров вели подрывную работу против восстания. На командные посты служб корабля не были поставлены свои люди, служба неслась по инициативе, корабль фактически оказался без командира. Все эти ошибки были использованы контрреволюционерами.

Среди команды началось брожение. Об этом доложили Лобадину и Коптюху. Было срочно созвано совещание. Но в это время на горизонте показалось учебное судно "Рига".

Крейсер "Память Азова" последовал за ним, но "Рига", прибавляя ход, уходила от него. Такое поведение "Риги" было непонятным. Преследование "Риги" в течение около 3-х часов не дало положительных результатов. Имея более быстрый ход "Рига" скрылась на горизонте. Эта неудача еще более окрылили реакционные элементы и морально действовала на колеблющуюся часть команды.

20 июля около 5 часов вечера революционный крейсер стал на Ревельском рейде. Городские власти были перепуганы. Губернатор и военное командование ревельского гарнизона приняли все меры к тому, чтобы не допустить высадки морского десанта на берег. Была организована усиленная охрана всего побережья силами полиции и 146-го пехотного Царицинского полка. Власти запретили выход в море лодок, шлюпок и др.судов, чтобы воспрепятствовать связи революционных организаций города с восставшим кораблем.[I] Власти знали, что на

---

[I] Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.517.

восставшем корабле имелся двухдневный запас угля и на три дня сухарей и решили не давать кораблю ни угля, ни продуктов для команды.

Рабочие Ревеля знали о восстании на крейсере. Однако они не были подготовлены к вооруженному восстанию и не смогли поддержать героическое восстание азовцев. Через политическую стачку пролетариат Ревеля выразил свою солидарность азовцам.[1]

Восставшие под угрозой бомбардировки города потребовали от городских властей доставить на корабль угля и продуктов.

Судовой комитет пытался связаться с Ревельским комитетом РСДРП и ожидал от него помощи и указаний. Об этом свидетельствует записка, написанная Коптюхом, которую не удалось доставить по адресу, Коптюх писал: "Дорогие товарищи. Сегодня в 3 часа мы восстали... Пока к нам еще никто не присоединился. Сведений относительно "Славы" и "Цесаревича" мы пока не имеем. Куда нам направиться, мы не знаем. Решили захватить г.Ревель. Вы это решение хорошенько обсудите и дайте нам положительный ответ. Позаботьтесь о продуктах на судно. Если приехали члены Государственной думы, то немедленно пусть они переправляются на судно с определенными планами. Посылаем мы к вам двух товарищей. Поговорите с ними подробней. Оскар."[2]

Следовательно, у восставших определенного плана действий не было, им нужна была помощь. Члены судового комитета все совещались, а нужно было и дальше решительно и смело действовать. Под прикрытием артиллерийского огня с крейсера, можно было произвести высадку десанта на берег и поднять на восстание рабочих Ревеля.

Около 6 часов вечера кондукторы вооружились винтовками и подняли на корабле мятеж. Они привлекли на свою сторо-

---

I Г.И.Мосберг. Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, т.4. докторская диссертация, М.1953, стр.953.

2 С.Ф. Найда. Революционное движение в царском флоте, стр.333.

ну учеников из переменного состава и освободили офицеров. Произошла кровопролитная перестрелка, в которой было убито 27 человек с той и другой стороны и более 50 человек ранено.[I] Восставшие были в меньшинстве, но они защищались самоотверженно. Раненый Лобадин не перенес поражения и застрелился.

Часть матросов, в числе которых был и Коптюх, пыталась вплавь добраться до берега, с корабля им была спущена шлюпка. Но когда шлюпка пристала к берегу, все находившиеся в ней были арестованы.

Из Ревеля в помощь мятежникам на корабль были посланы две роты пехоты и жандармы, которые учинили дикую расправу над революционерами.

В разгар контрреволюционного мятежа к кораблю подошла лодка, в которой находились посланец Кронштадтской военной организации Владимир Иванов (в действительности Прокопий Леушев), представитель Ревельского комитета РСДРП Максим Косырев и эсер П.Фундаминский (Бельский), которые были арестованы.[2]

Всех арестованных участников восстания, избитых и окровавленных, разбросали по средневековым тюрьмам Ревеля - в Вышгородский замок и в башни "Толстая Маргарита".

Царю было доложено о данном распоряжении морским министром Бирилевым командиру отряда судов капитану I-го ранга Бострему "... Немедленно идти и привести к повиновению команду крейсера "Память Азова" и в случае необходимости потопить его." Николай П, ознакомившись с этим приказом, наложил резолюцию: "Одобряю данное вами приказание капитану I-го ранга Бострему".[3]

Из этого документа видно, что царское правительство

---

I С.Ф. Найда. Революционное движение в царском флоте, стр.333.

2 Ю.И. Кораблев. Революционные восстания на Балтике, стр.II8.

3 Революция I905-I907 г.г. в Эстонии, стр.5I5.

для подавления восстания не считалось ни с какими жертвами - ни с кораблем, ни с жизнью частей команды, не поддержавшей восстание и "оставшейся верной царю".

## 5. Попытка восстания на учебном судне "Рига".

Учебное судно "Рига" 20 июля занималось учебными стрельбами в районе острова Карлос. В обвинительном акте сообщается, что "настроение команды учебного судна "Рига" с утра 20 июля была заметно тревожное и подавленное, собирались отдельными группами, вели какие-то разговоры, прекращавшиеся при появлении офицера, в команде носились слухи о возмущении в Свеаборгской крепости и о переходе на сторону мятежников броненосцев "Слава", "Цесаревич" и крейсера "Богатырь". Экстренный же уход из Ревеля и курс, взятый не в бухту Папон-вик, куда "Рига" должна была идти по окончании стрельбы, и в особенности появление крейсера "Память Азова" и его ясная погоня за судном; еще больше усилили нервное настроение команды; было ясно, что команда хорошо осведомлена о происшедшем на крейсере I-го ранга "Память Азова".[I]

Командование корабля строго следило за поведением команды. Матросы волновались, не зная куда идет "Рига". Вечером старший офицер корабля объявил матросам, что на крейсере "Память Азова" произошел "бунт", а "Рига" следует в Либаву.

Сомнения матросов в отношении восстания на крейсере "Память Азова" рассеялись. Революционно настроенные матросы решили присоединиться к азовцам. После ухода старшего офицера около тридцати матросов, захватив винтовки и патроны, освободили из карцера арестованных и собрались на палубе. Комендор Анищенко призывал колеблющихся поддержать восста-

---

[I] Революция в 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.528.

ших: "Беритесь, братцы, за дело, наши отцы много уже пролили крови".[1] Матрос Родак звал учеников-гальванеров: "У нас бунт, выходи все наверх, бери винтовки и присоединяйся к нам...". "За мной, ребята, за мной" - призывал Полянский, возглавляя группу матросов.[2]

Но офицеры, зная неспокойное состояние команды, были наготове. Вместе с кондукторами они окружили всю группу восставших и обезоружили.

## 6. Суд и расправа над матросами

Заключенные в средневековые казематы ревельских тюрем участники восстания ожидали суда. Об их положении трудно было что либо узнать. Но весь трудовой народ знал о подвигах матросов-героев, смело поднявших руку на царское самодержавие. Из тех кратких писем, полученных через связи Ревельским комитетом РСДРП, видно, что матросы-революционеры не потеряли силу духа и волю к борьбе. Они мечтали о будущем, верили в силу народа и в его победу. Приведем это письмо:

> "Товарищи! Мы очень желаем что-нибудь узнать о нашей многострадальной и дорогой нашей родине. Мы не боимся того, что нас ожидает. Наше дело - дело святое; дело уничтожения аспидов, кровожадных и безжалостных драконов, которые сосут столетиями кровь нашу и наших отцов и братьев. Они не щадят наших жертв; они привыкли смотреть на нас как на рабов; они бессовестно обирают нас; презирают нас хуже собак. Товарищи! С нами воспоминания о горькой судьбе, о голодных братьях, мечты о будущем и о новых подвигах. Матросы."[3]

---

1 Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.529

2 Там же.

3 Там же, стр.530.

"... Дух команды веселый, за себя не боимся. Мы не сомневаемся строгости суда. Да низвергнется лава и пожрет карателей. Прошу прислать по возможности все сведения о судьбе родины."[I] - писал неизвестный матрос.

"Товарищи! Благодарим вас за сообщения. Нам интересно знать, что пишут про "Азов" и какие заявления делает начальство. Напишите нам про "Ригу", в каком положении команда... Товарищи! мы не падаем духом. Шлем вам привет".[2]

"Здравствуй, рабочая партия! Товарищи! Мы, азовцы, вздумали поддержать Россию, постоять за свободу и начали и сделали, но вышло наоборот: не только кондуктора и сверхсрочные унтер-офицеры, а даже все ученики сделались изменниками. Перед государем и правительством они показали себя героями, а перед товарищами - душегубами.

Я клянусь, что если меня не расстреляют, посвящу свою жизнь на месть правительству. О, я видел, как на моих глазах убивали моих товарищей... Еще трижды проклинаю измену. Вот, товарищи, злоба и месть кипит в наших сердцах".[3]

Ревельский Комитет РСДРП, в знак протеста против расправы над революционными матросами, организовал общегородскую стачку и распространил в массовом количестве прокламации, в которых изобличал карательную политику царизма и призывал рабочих к стачке протеста.

Эстляндский вице-губернатор докладывал министру внутренних дел Столыпину: "Возникновение забастовки (на)

---

I Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.530.
2 Там же, стр.531.
3 Там же, стр.530.

ревельских фабриках и заводах повидимому объясняется агитацией пока невыясненного комитета и внезапным массовым появлением прокламаций, призывающих рабочих прекратить работы на время заседаний морского суда по делу "Памяти Азова". (В)субботу (29 июля) в 9 часов утра прекратили работу девять фабрично-заводских заведений; рабочие мирно разошлись, ничем не нарушая порядка. (В) понедельник не приступили (к) работам пять заведений: Лютера, "Двигатель", Целлюлозная (Ревельский) металлический, ("Вольта"), всего рабочих 3433 человека.[1] Прекращение забастовки предполагается с окончанием заседаний суда, который сего числа в помещении губернского правления открыл заседание..."[2]. Далее в рапорте указывается, что в городе введено военное положение, населению запрещено собираться группами, расставлены караулы из полиции и солдат местного гарнизона.

Власти боялись организованного выступления ревельских рабочих.

Следствие по делу азовцев было закончено в конце июля. По особому предписанию морского министра Бирилева, матросов судила специальная комиссия из командиров судов, которая соответствовала военно-полевому суду.

Подсудимые на суде вели себя мужественно. Некоторые совершенно отказались давать показания, заявляя, что они не признают суд палачей народа.

4-го августа 1906 года был вынесен жестокий приговор. Арсений Коптюх и 17 матросов были осуждены на смертную казнь через повешение. Среди них члены судового комитета: П.Колодин, Д.Гаврилов, Н.Баженов, Д.Котихин, В.Кузнецов, Д.Григорьев и другие активные участники восстания. Командир отдельного отряда судов капитан I ранга Бострем утвердил приговор суда, заменив повешение расстрелом, при чем эта замена не без цинизма была объявлена "монаршей милостью" осужденным.

---

1 Количество бастовавших рабочих было значительно больше.

2 Революция в 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.481

5 человек были осуждены на 20 лет каторги каждый, 2 - на I2 лет, 4- на 8 лет, I - на 6 лет, I3 - дисциплинарные батальоны и тюрьмы, I5 - к дисциплинарным наказаниям, 34 - оправдали, 3 - штатских передали гражданскому суду.[I]

Осужденные молча выслушали приговор. На 5-е августа была назначена казнь осужденных.

В совершенно секретной телеграмме, подписанной от имени главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа дяди царя и морского министра генерал-майором Раухом Эстляндскому генерал-губернатору Ползикову о порядке проведения казни над осужденными предписывалось: "Тех мятежников, которых суд приговорит к смертной казни,... расстрелять на указанном морским министром острове Карлос. Приговоренных доставить туда под сильным пехотным конвоем ночью, когда замрет городская уличная жизнь, а самый приговор привести в исполнение на рассвете. Для расстреляния назначить матросов того же крейсера "Память Азова" из числа приговоренных к другим наказаниям. Место казни должно быть оцеплено вышеупомянутым конвоем с трех сторон силой примерно в батальон, причем если матросы, назначенные для приведения в исполнение приговора, отказались бы, то эта пехотная часть должна заставить выполнить возложенную на них задачу силой оружия. Место казни тщательно оцепить и вообще принять все меры, чтобы ни на самом острове Карлос, ни поблизости не было никаких посторонних лиц. Тела расстрелянных похоронить на том же острове или предать морю, по усмотрению морского начальства, с тем, чтобы необходимые для сего рабочие были назначены из числа матросов крейсера "Память Азова", присужденных к другим наказаниям.

Место погребения надлежит тщательно сравнять. Рассчитать время так, чтобы известие о смертном приговоре и приведение его в исполнение стало общеизвестным уже тогда,

---

I Революция I905-I907 г.г. в Эстонии, стр.524.

когда все [будет] кончено и все прочие осужденные уже отправлены в Кронштадт".[1]

Приведенный документ показывает до какой отвратительной жестокости доходили царские сатрапы в расправе с революционерами.

Однако губернатор не выполнил в точности этих предписаний.

Власти боялись привлекать для исполнения смертного приговора над осужденными их бывших товарищей по борьбе, так как "... едва ли виновные матросы с крейсера "Память Азова", - докладывал губернатор Ползиков брату царя, - согласились бы добровольно расстрелять своих товарищей, пришлось бы против них употребить оружие, что вызвало бы несколько жертв и произвело бы шум, который мог привлечь много посторонней публики, почему я и решил исполнить приговор одной из частей гарнизона".[2]

Для этой цели была взята рота казаков.

Но дело не только в этом. Власти боялись организованного выступления рабочего класса Ревеля, который объявил стачку в знак протеста против расправы над азовцами. Поэтому каратели изменили и место казни, избрав для этого губернаторский сад, находившийся рядом с Вышгородским замком, где содержались осужденные.

5 августа в 4 часа утра осужденных вывели на тюремный двор. Когда их начали привязывать друг к другу, они запели похоронный марш. Звуки похоронного марша подняли всех заключенных.

Матросы-революционеры мужественно встретили свою смерть. Они отвергли услуги священника и не стали ожидать томительную церемонию чтения приговора.

Коптюх крикнул казакам: "Цельтесь в нас лучше, мы

---

1 Революция в 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.523

2 Там же, стр.526.

умираем за вас и за весь народ, но придет время и вам будет стыдно за эту казнь..."[1]

Трупы казненных под охраной роты свезли в порт и выбросили в море. Остальные осужденные под конвоем были отправлены на транспорте "Лахта" в крепость Кронштадт.

И казнь и каторга не сломили духа революционеров, они верили в будущее своего народа, в его победу "... мы 12 человек, каторжников, - писали осужденные, - чувствуем себя бодро, надеемся на будущее, надеемся, что народ победит и и освободит нас из рук кровожадных палачей Николая Романова".[2]

Крейсер "Память Азова" был переименован в "Двину", разоружен и превращен в плавучую базу.

Советские люди не забыли героев-революционеров отдавших жизнь за свободу. Теперь на Вышгородской стене в г.Таллине на месте расстрела, установлена мемориальная доска с именами казненных участников восстания на крейсере "Память Азова".

---

[1] Центрархив. Военные восстания в Балтике в 1905-1906 г.г, стр.314.

[2] Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии, стр.532.

# З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Вооруженные восстания солдат и матросов Балтийского флота в годы первой русской революции потерпели поражения. Они почти все, за исключением Либавского и первого Кронштадтского, произошли в период отступления революции, когда революционное движение в стране шло на убыль и потому не были поддержаны в должной мере выступлением пролетариата.

Этим самым еще раз было подтверждено, что революционное движение в войсках может иметь успех только в том случае, если оно неразрывно связано с революционной борьбой рабочих и крестьян и если им руководит рабочий класс и его партия.

Во всех восстаниях на Балтике инициатива выступления принадлежала тем подразделениям, частям, где сильная была прослойка фабрично-заводских рабочих. Это подтверждает авангардную роль пролетариата в революционном движении в армии.

"Характерно, - указывал В.И.Ленин, - что вождей движения давали те элементы военного флота и армии, которые рекрутировались из среды промышленных рабочих".[1]

Восстания на Балтике имели те же слабые стороны, какими характеризовалось большинство солдатских и матросских восстаний в революции 1905-1907 годов.

Прежде всего, недостаточная политическая сознательность и зрелость большинства участников восстания, стихийность восстания и его неподготовленность, отсутствие достаточного руководства им.

В.И.Ленин, характеризуя солдатские восстания, в докладе о революции 1905 года говорил: "Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстания; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство

---

[1] В.И. Л е н и н. Соч., т.23, стр.237-238.

эксплуатируемых. Чего в нем не хватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было уменья взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти".[I]

Это полностью относится к восстаниям солдат и матросов в Свеаборге, Кронштадте и на крейсере "Память Азова", когда восставшие не использовали возможности для дальнейшего развития восстания и решительного наступления на правительственные войска, а занимали губительную для восстания тактику выжидания и обороны.

Характерной особенностью июльских вооруженных восстаний солдат и матросов Балтики в 1906 году являлось то, что они уже не были изолированным выступлением одной воинской части, а готовились и одновременно охватили крупные гарнизоны (Свеаборг, Кронштадт, крейсер "Память Азова", "Рига") и явились более организованными по сравнению с выступлениями в 1905 году (Либава, Кронштадт) и приняли ярко выраженный политический характер.

Несмотря на значительный размах революционного движения в армии, ее колебания в период революции, она все же не перешла на сторону народа.

Царизму удалось удержать армию в повиновении и использовать ее в подавлении революционных выступлений рабочих, крестьян и солдат. Переход армии на сторону революционного народа мог осуществиться только при наличии прочного союза рабочих и крестьян, при достаточной политической зрелости солдатских и матросских масс и широкой работе большевистских организаций. Но этих условий еще не было. Армия отражала колебания крестьянства, которое вело борьбу против

---

[I] В.И. Ленин. Соч., т.23, стр.237-238.

помещиков, но не поддерживало последовательно борьбу против царского самодержавия.

Отсутствие прочного союза рабочих и крестьян было одной из основных причин поражения первой русской революции.

В рядах РСДРП не было единства. Это не могло не сказаться отрицательно на постановке революционной работы в армии. Меньшевики являлись тормозом в развитии революции, они вели борьбу против правильной тактики большевиков. Только большевики, руководимые В.И.Лениным были способны возглавить это движение и они вели систематическую и активную борьбу за армию. Военные организации большевиков развернули в I905-I907 г.г. широкую деятельность в солдатских и матросских массах, создав партийные ячейки во многих частях.

В революционное движение включились широкие солдатские и матросские массы в I906 году, когда рабочий класс ослабленный поражением декабрьских вооруженных восстаний был не в состоянии поддержать выступления армии.

Большевистские организации в силу своей малочисленности не смогли овладеть массовым движением, потому ряд восстаний оказались без правильного руководства и организации.

Кроме того, большевикам приходилось тратить много усилий на борьбу против эсеров, которые нередко вели провокаторскую и авантюристическую тактику, а наличие в их рядах провокаторов часто приводило к преждевременному поражению революционных выступлений.

Свеаборгское и Кронштадтское восстания были последними открытыми выступлениями первой русской революции. Революционное движение в стране ослабевало.

Но большевики не прекращали революционной работы в армии.

После подавления восстаний в Свеаборге и Кронштадте условия работы значительно усложнились. Были арестованы большинство членов военных организаций РСДРП.

В Финляндии были установлены такие же полицейские

порядки, как и в России.

Опираясь на помощь Петербургской военной организации РСДРП, возобновили работу Кронштадтская и Финляндская военные организации. Они распространяли среди солдат и матросов тысячи листовок и др.революционную литературу. Ни аресты и ни преследования не могли остановить революционной работы.

Революционные восстания в Балтийском флоте были частью революции 1905-1907 г.г.

Хотя они явились завершением солдатских и крестьянских "бунтов", как указывал В.И.Ленин, но сыграли огромную роль в поднятии политического самосознания солдат и матросов и обогатили большевистскую партию неоценимым опытом борьбы против царизма.

Уроки борьбы, приобретенные в революции 1905 года, не пропали даром для большевиков, они были учтены в последующей борьбе.

Царское правительство жестоко расправилось со всеми кто попытался поднять руку на самодержавие.

По неполным данным за участие в восстаниях в Балтийском флоте в годы революции было казнено 82 матроса и солдата, отправлено на каторгу 309 человек, в тюрьмы - 1113 человек, в дисциплинарные батальоны и арестантские отделения 1208 человек. В числе осужденных на казнь было 7 человек революционеров-большевиков из числа гражданских лиц.

Наибольшую свирепость царские суды проявили в 1906 году, в период спада революции. Именно в этот период были вынесены все 82 смертных приговора.

Революционные матросы Балтийского флота, руководимые большевиками, в октябре 1917 года выполнили заветы погибших революционеров.

Залпы "Авроры" возвестили миру о рождении новой эпохи в истории человечества.

# Л И Т Е Р А Т У Р А

## I. Труды В.И. Ленина

I. Л е н и н, В.И. - Отдача в солдаты I83 студентов. Соч.т.4, стр.390-393.

2. Л е н и н, В.И. - Борьба пролетариата и холопство буржуазии. Соч., т,8, стр.502-508.

3. Л е н и н, В.И. - Революционная армия и революционное правительство. Соч., т.8, стр.524-532.

4. Л е н и н, В.И. - Игра в парламентаризм. Соч., т.9, стр.240-254.

5. Л е н и н, В.И. - Первая победа революции. Соч., т,9, стр.396-403.

6. Л е н и н, В.И. - Войско и революция. Соч., т.I0, стр.36-39.

7. Л е н и н, В.И. - Чашка весов колеблется. Соч,, т.I0, стр.40-4I

8. Л е н и н, В.И. - Накануне. Соч., т.II, стр.I-2.

9. Л е н и н, В.И. - О посылке делегации в Свеаборг. Соч.,т.II, стр.II0.

I0. Л е н и н, В.И. - Уроки Московского восстания. Соч.,т.II, стр.I45-I52.

II. Л е н и н, В.И. - Доклад о революции I905 года. Соч,, т.23, стр.228-246.

## П. Документальные материалы

I. Высший подъем революции I905-I907 г.г. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь I905 года. Документы и материалы. Часть I, М. I955.

2. Второй период революции.I906-I907 годы.Январь-апрель I906 года.Часть первая, М.I957.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч.I-я, М.I953.

4. Листовки петербургских большевиков I902-I9I7 годов.т.I I902-I907 г., Л.I939.

5. Пятьдесят лет первой русской революции (тезисы), М.I953.

6. Революция I905-I907 г.г. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин I953.

7. Революция I905-I907 г. в Латвии. Документы и материалы, Рига,I955.

8. I905 г. - Восстания в Балтийском флоте в I905-I906 г.г. Сборник статей, воспоминаний, материалов и документов, Л.I926 г.

9. Царский флот под красным стягом.I905-I9I7. Документы и воспоминания об участии матросов в революционном движении под редакцией В.А.Плескова,М.I93I.

I0. Центрархив. Военные восстания в Балтике в I905-I906 г.г Сборник документов и материалов, М.I933.

## Ш. Монографии, исследования и воспоминания

I. Военные моряки в период первой русской революции I905-I907 г.г. Сборник статей и воспоминаний под общей редакцией С.Ф.Найда,М.I955.

2. К о р а б л е в,Ю.И. - Военная работа петербургских большевиков в революции I905--I907 г.г, М.I955.

3. К о р а б л е в,Ю.И. - Революционные восстания на Балтике в I905-I906 г.г.,Л.1956.

4. К о р а б л е в,Ю.И. - Революционная работа в войсках Петербургского военного округа в I905 году. "Исторические записки" т.49,I954 год,стр.222-264.

5. К о з ы р е в, И. - Борьба большевиков за армию и флот в период революции I905-I907 г.г., М.I955.

6. К ю л а о т с,В. - Революционное движение в находившихся в Эстонии частях царской армии и флота в I905-I907 г.г. "Коммунист Эстонии",I955, № 3.стр.20-30.

7. М о с б е р г, Г.И. - Революция 1905-1907 г.г. в Эстонии. Рукопись докторской диссертации, т.I. М.1953.

8. М у р а т о в, Х.И. - Революционное движение в русской армии в 1905-1907 г.г., М.1955.

9. Н а й д а, С.Ф. - Революционные движения в царском флоте. 1905-1917, М-Л.1948.

10. Н и к и ф о р о в, П.М. - 1905 год в Балтийском военном флоте. Воспоминания, в кн. "Военные моряки в период первой русской революции 1905-1907 г.г., М.1955.

11. С о к о л о в, В.Н. - Свеаборг, М.1933.

12. Т а р п а н, Г.А. - Кронштадт и Свеаборг (исторический очерк), М.1930.

13. Ф е д о р о в с к и й, Н.М. - Борьба за Свеаборг в 1906 г. (Из воспоминаний), М-7.1928.

# О Г Л А В Л Е Н И Е


| | | стр. |
|---|---|---|
| | В В Е Д Е Н И Е..... | I |
| ГЛАВА I. | ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ МАТРОСОВ И СОЛДАТ КРОНШТАДТСКОГО ГАРНИЗОНА (26-28 октября I905 года)..... | I2 |
| | I. Размах революционного движения в стране..... | I2 |
| | 2. Кронштадт в октябрьские дни.... | I4 |
| | 3. Восстание матросов и солдат 26--28 октября I905 года..... | 2I |
| | 4. На защиту кронштадтцев..... | 27 |
| | 5. Влияния восстания на другие воинские части..... | 3I |
| ГЛАВА П. | ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ СОЛДАТ И МАТРОСОВ СВЕАБОРГСКОГО ГАРНИЗОНА I7-20 июля I906 года..... | 34 |
| | I. Накануне Свеаборгского восстания в июле I906 года..... | 34 |
| | 2. Выступление минеров и артиллеристов..... | 39 |
| | 3. Дальнейшее развитие восстания... | 5I |
| | 4. Разгром восстания и причины поражения..... | 58 |
| | 5. Суд и расправа..... | 6I. |
| ГЛАВА Ш. | ВТОРОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ СОЛДАТ И МАТРОСОВ КРОНШТАДТСКОГО ГАРНИЗОНА (I9-20 июля I906 г.)..... | 65 |
| | I. Обстановка в Кронштадте перед восстанием..... | 65 |

Стр.

2. Начало восстания..... 69

3. Расправа над матросами..... 77

ГЛАВА IУ. ВОССТАНИЕ НА КРЕЙСЕРЕ "ПАМЯТЬ АЗОВА" И УЧЕБНОМ СУДНЕ "РИГА"..... 8I

I. Обстановка на судах учебного отряда..... 8I

2. Начало восстания матросов..... 85

3. Первые неудачи восстания..... 88

4. Заговор против восставших..... 90

5. Попытка восстания на учебном судне "Рига"..... 93

6. Суд и расправа над матросами.... 94

З А К Л Ю Ч Е Н И Е..... I00

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... I04

---

Rubated kastrinsele
8.V.61. [illegible]